
ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 10
ОКТЯБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1953

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

<i>Патриарх Алексий</i> . Соборезнование по поводу кончины епископа Афанасия	3
<i>Патриарх Христофор</i> . Ответ на соборезнование Патриарха Алексия . . .	3
<i>Свящ. И. Андриевский</i> . Блаженнейший Митрополит Макарий в гор. Одессе	4
<i>Свящ. Н. Радковский</i> . На киевских церковных торжествах	9

В ЗАЩИТУ МИРА

Резолюция Бюро Всемирного Совета Мира	12
Послание Архиепископа Йоркского	14
<i>Митрополит Николай</i> . Отклик на выступление Архиепископа Йоркского .	15

ИЗ ЖИЗНИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

<i>А. Ведерников</i> . На канонический путь!	16
Памяти о. протоиерея Евфимия Мамина	19

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Хроника	21
-------------------	----

СТАТЬИ

<i>Проф. В. Никонов</i> . Святитель Митрофан Воронежский	22
<i>Архимандрит Иннокентий</i> . Свято-Успенско-Почаевская Лавра в борьбе с католицизмом	28
<i>Доц. А. Иванов</i> . Значение Афона в духовной жизни православного мира .	33
<i>Р. Днепров</i> . У стен первоизданной Руси	36

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

<i>Проф. Н. Доктусов</i> . Новый учебный год в Московских Духовных школах .	49
<i>Проф. Л. Парийский</i> . Начало учебного года в Ленинградских Духовных школах	51

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

<i>Игумен Павел</i> . Добрый пастырь	52
<i>Свящ. А. Ораевский</i> . Полвека пастырства	52
<i>Свящ. Н. Петухов</i> . Протоиерей А. Сыпин (Некролог)	53
<i>Прот. В. Мошков</i> . Протоиерей С. С. Розанов (Некролог)	54

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Проф. И. Шабатин</i> . „Православный Вестник“ за 1952 г.	55
---	----

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и. о. Ответственного секретаря
Редакции „Журнала Московской Патриархии“ А. И. Георгиевскому —
Москва 48. Б. Пироговская, 2 (бывш. Новодевичий монастырь).
Редакция „Журнала Московской Патриархии“.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ПАТРИАРХУ ХРИСТОФОРУ

Примите мое искреннее соболезнование по случаю безвременной кончины достойного епископа Афанасия. Только сейчас узнал о ней.

Вашему Блаженству желаю долголетия и здоровья. Братски обнимаю Вашу святыню.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Москва

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Глубоко тронуты соболезнованием Вашего дорогого Блаженства по поводу преждевременной кончины епископа Мареотидского. Братски благодарим. Да упокоит Господь его душу.

ПАТРИАРХ ХРИСТОФОР

Александрия

БЛАЖЕННЕЙШИЙ МИТРОПОЛИТ МАКАРИЙ в гор. ОДЕССЕ

1 сентября т. г. в гор. Одессу прибыл на самолете из Киева Глава Польской Православной Церкви, Его Блаженство, Блаженнейший Митрополит Варшавский и всея Польши Макарий.

На аэродроме собрались для встречи представители Одесского духовенства и местной Духовной Семинарии во главе с архиепископом Одесским и Херсонским Никоном, а также Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Одесской области П. А. Благов.

Архиепископ Никон, от имени Святейшего Патриарха Алексия и от своего лично, сердечно приветствовал дорогого Гостя с благополучным прибытием.

Блаженнейший Митрополит Макарий поблагодарил Преосвященного Никона за приветствие и выразил свое удовольствие посетить вторично прекрасный город Одессу.

После этого Высокий Гость и все встречавшие его лица отбыли на автомашинах в Успенский мужской монастырь, где имеет летнее пребывание Святейший Патриарх Алексий.

В обители Его Блаженство встретили трезвонном колоколов. Братия стояла около монастырских храмов и приветствовала Блаженнейшего Митрополита иноческими поклонами.

Высокий Гость, в сопровождении архиепископа Никона, проследовал в приготовленные ему покои, где был встречен архиереями, пребывающими на летнем отдыхе в обители.

После кратковременного отдыха Его Блаженство сделал визит Святейшему Патриарху Алексию и был принят Его Святейшеством с исключительным радушием.

Затем в Патриарших покоях состоялся обед, на котором, кроме Высокого Гостя, присутствовали архиепископ Никон и отдыхающие в обители архиереи.

На другой день, 2 сентября, Его Блаженство присутствовал на торжестве начала учебных занятий в Одесской Православной Духовной Семинарии.

Он прибыл в 12 час. дня в сопровождении архиепископа Никона, епископа Уфимского и Стерлитамакского Арсения и епископа Курского и Белгородского Иннокентия.

В вестибюле, против нижнего семинарского храма во имя св. великомученика Димитрия, Блаженнейший Митрополит Макарий был встречен «со славой» ректором прот. В. М. Кремлевым и священнослужителями — преподавателями Семинарии.

С пением воспитанниками Семинарии тропарей св. апостолу Андрею Первозванному — небесному покровителю Семинарии, и св. великомуче-

нику и целителю Пантелеймону, Блаженнейший Митрополит Макарий и сопровождающие его Преосвященные проследовали на 3-й этаж Семинарии, где расположен главный храм во имя св. великомученика и целителя Пантелеимона.

Молебен перед началом учебных занятий совершал ректор Семинарии, в сослужении преподавателей-священнослужителей.

По окончании молебна Блаженнейший Митрополит Макарий обратился со словами назидания к воспитанникам Семинарии.

Он отметил, что трудами архиепископа Никона обширный семинарский храм благолепно устроен и в этом храме хорошо молиться. Храм этот напоминает «Сень Петрову», которую св. апостол Петр желал устроить Господу нашему Иисусу Христу на Фаворе.

Под этой «Сенью Петровой» воспитанники имеют счастье молиться, возгревать свои религиозные чувства и накапливать свои богословские знания, готовясь быть достойными пастырями Русской Православной Церкви.

Отметив отеческие заботы, которые проявляет к духовным школам Первосвятитель Русской Православной Церкви, Святейший Патриарх Алексий, Его Блаженство призвал на учащих и учащихся Божие благословение.

Протодиаконом было провозглашено многолетие Святейшему Патриарху Алексию, Блаженнейшему Митрополиту Макарию, архиепископу Никону и другим здесь присутствующим архиереям, Богохранимой стране, властям, учащим и обучающимся.

С пением воспитанниками Семинарии «Ис полла эти, деспота» и тропарей св. апостолу Андрею Первозванному и св. великомученику и целителю Пантелеймону Высокие Гости направились во 2-й этаж, где в актовом зале Семинарии состоялось торжественное собрание, посвященное началу учебного года.

После молитвы «Царю Небесный» воспитанники пропели Гимн Советского Союза.

Ректором Семинарии был сделан краткий доклад о состоянии Семинарии к началу учебного года.

Затем преподаватель Семинарии А. И. Преображенский произнес актовую речь на тему: 900 лет со дня кончины первого Киевского Митрополита Илариона и его слово «О Законе и Благодати».

После этого Блаженнейший Митрополит Макарий вновь обратился к воспитанникам с архиастырским словом.

Он сказал:

Мы, достигшие лет совершенных, посещая духовные школы и видя воспитывающихся и обучающихся в них молодых людей, сами молодеем и получаем духовную зарядку для продолжения архиастырского служения.

Как вы, дорогие воспитанники, так и я усердно готовился в духовной школе для служения Господу нашему Иисусу Христу, а затем и сам подготавливал учеников и наставников, причем некоторые из них даже сделались архиереями, как например, епископ Димитрий в Болгарии.

Хочу напомнить вам о ваших заданиях. Вас ждут великие пражы и обязанности, право быть строителями Таин Божиих, вам предстоит обязанности учить и управлять вашей паствой, вашими будущими пасомыми. Нужно в этом вертограде Божиим серьезно подготовиться.

Я познакомился с вашей духовной школой и вижу, что в этом вертограде Владыкой Никоном созданы благоприятные условия для надлежащей подготовки будущих достойных пастырей Церкви.

Я вспоминаю жизнь вселенских архиастырей, например, св. Василия Великого и других, которые знали только храм и школу.

Приобретая добрые знания в этой школе, вы должны почаще для молитвы посещать храм Божий, чтобы укреплять себя духовно.

Таким образом, готовясь быть добрыми пастырями, вы изучите,—как говорил о. ректор в своем докладе,—искусство искусств—управлять душами человеческими.

Мы с умилением и благодарностью вспоминаем своих воспитателей и наставников.

Желаю вам учиться хорошо, подвигом добрым подвизаться.

Всех вас призывает Сам Господь Бог к пастырскому служению.

Нужно вам самим соответствующим образом готовиться к пастырскому служению, чтобы быть достойными пастырями в ограде Христовой Церкви.

Господь Бог поможет вам выйти из этой духовной школы пастырями и учителями Церкви.

Пусть благодать Божия укрепляет ваши силы. Благословение Господне да пребудет на вас.

В последующие дни Его Блаженство отдыхал в тиши обители.

Ежедневно он бывал у Святейшего Патриарха; беседовал с отдыхающими святителями Русской Православной Церкви; обозревал город и православные храмы.

В воскресенье, 6 сентября, Блаженнейший Митрополит Макарий совершил в Успенском кафедральном соборе Божественную литургию в сослужении пяти архипастырей: архиепископа Одесского и Херсонского Никона; пребывающего на покое в Псково-Печерском монастыре епископа Гавриила; епископа Уфимского и Стерлитамакского Арсения; епископа Курского и Белгородского Иннокентия; епископа Таллинского и Эстонского Романа, а также 10 священников и многочисленных протодиаконов и диаконов.

На пороге храма Блаженнейшего Митрополита Макария встретил с хлебом-солью староста собора М. Н. Монахов и приветствовал Его Блаженство краткой речью.

В храме Блаженнейшего Митрополита Макария встретили святители в мантиях со служащим духовенством.

Верующие при встрече Блаженнейшего Митрополита стояли в храме с горящими свечами и букетами цветов в руках.

Когда архиерейский хор пропел «От восток солнца до запад...» и Блаженнейший Митрополит был облачен в мантию, архиепископ Никон обратился к нему с приветствием.

Он высказал духовную радость по поводу тесного общения Русской Православной Церкви с Польскою Православною Церковью и просил Блаженнейшего Митрополита Макария в храме, в котором пребывает святыня юга нашей Страны — Чудотворная Касперовская икона Божией Матери, вознести Господу Богу свои святительские молитвы об укреплении единения Православных автокефальных Церквей.

Вместе с тем Владыка Никон выразил благодарение Святейшему Патриарху Алексию, благословившему совершить ныне великое церковное торжество.

В своем кратком ответном слове Его Блаженство благодарил Господа за Его милости и щедроты, свидетельствовал свою радость по поводу тесного общения Русской и Польской Православных Церквей, совершающегося по воле Божественного Промысла.

«Да укрепит Господь Единую Вселенскую Православную Церковь и братскую любовь между народами мира»,—закончил свою речь Блаженнейший Митрополит Макарий.

Торжественно совершалась Божественная литургия.

Верующие наполнили не только обширный собор, но стояли на лестницах храма и в ограде.

В конце литургии Блаженнейший Митрополит произнес слово, на тему рядового евангельского чтения, о любви к Богу и ближнему.

По окончании литургии протодиакон возгласил многолетие Святейшему Патриарху Алексию, Блаженнейшему Митрополиту Макарию, сослужащему епископату и всему освященному Собору, а также верным чадам Русской и Польской Православных Церквей.

Архиепископ Никон от имени молящихся и лично от себя благодарил Блаженнейшего Митрополита Макария за молитвенное общение, «составившее праздник», отметил труды Его Блаженства на благо Церкви, как апостола Православия, собирателя разрозненных в Польше чад Православной Христовой Церкви, неутомимого работника на ниве Божией.

Да охраняет Господь его, — говорит архиепископ Никон, — да вдохновляет его, да поддерживает его в горении духа на служении Церкви Божией.

Блаженнейший Митрополит Макарий благодарил за теплый прием и теплое слово, как от своего имени, так и от имени Польской Православной Церкви, «родной дочери Русской Православной Церкви».

Он отметил, что Русской Православной Церкви чужды стремления владычествовать над другими Церквями и вмешиваться во внутренние дела братских автокефальных Церквей. Русская Православная Церковь в своих отношениях к другим Церквям всегда преисполнена благожелательства и любви.

Такие же чувства, — сказал Его Блаженство, — будет полагать в основу своих взаимоотношений с Церквями и Церковь Польская.

Преподав народу первосвятительское благословение, Блаженнейший Митрополит и сослужащие ему епископы, при колокольном трезвоне, напутствуемые добрыми пожеланиями верующих, отбыли в Успенский монастырь.

Главнейшее церковное торжество состоялось 21 сентября, в праздник Рождества Пресвятыя Богородицы.

В этот день Божественную литургию в Одесском Успенском кафедральном соборе совершали Святейший Патриарх Алексий и Блаженнейший Митрополит Макарий, в сослужении Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория, архиепископа Берлинского и Германского, и. о. Экзарха в Западной Европе Бориса, архиепископа Одесского и Херсонского Никона и сонма духовенства, при великом стечении верующих.

Поучение в конце литургии говорил Святейший Патриарх Алексий.

По окончании литургии были провозглашены многолетия Главам Русской и Польской Православных Церквей и их паствам.

Святейший Патриарх Алексий отбыл из собора, а Блаженнейший Митрополит Макарий вышел на солею к верующим.

Все всякой официальности Его Блаженство приветствовали миряне, подносили ему хлеб-соль, цветы, говорили простые, искренние, дышащие любовью слова приветствия, благодарили за молитвы, выражали радость, что Господь сподобил их присутствовать на столь редком церковном торжестве.

Это было свободное выражение христианских чувств. Простые верующие люди, движимые христианскими чувствами, свидетельствовали свою любовь к Православной Церкви в Польше и к братскому польскому народу.

Глубоко тронутый этим выражением христианской любви, Блаженнейший Митрополит Макарий со слезами на глазах благодарил всех за

выраженные чувства, говорил, что обо всем виденном и пережитом он поведает своей пастве и что в своих молитвах он всегда будет поминать Русскую Православную Церковь и верных чад ее.

Под трезвон колоколов, провожаемый массой верующих, запрудивших улицу перед собором, Блаженнейший Митрополит отбыл в Успенский монастырь.

25 сентября, рано утром, Высокий Гость отбыл из Одессы.

На аэродроме его провожали архиепископ Никон и Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР П. А. Благов.

В это время совершалось в кафедральном соборе обычное по пятницам молебное пение с акафистом перед Касперовской иконой Божией Матери. Во время молебна было вознесено моление о путешествующем Блаженнейшем Митрополите Макарии.

СВЯЩ. И. АНДРИЕВСКИЙ

НА КИЕВСКИХ ЦЕРКОВНЫХ ТОРЖЕСТВАХ

(23/10 — 28/15 июля)

Господь снова привел нас в Киев, чтобы насладиться священного церковного торжества в дни праздников памяти преподобного Антония Печерского и св. равноапостольного Владимира.

К вечеру 22/9 июля трамваи подвозят к стенам Киево-Печерской лавры богомольцев с корзинками, рюкзаками, чемоданчиками. К 5 час. вечера небольшой храм и дворик Лавры заполнены богомольцами.

Паломники спешат в ближние и дальние пещеры поклониться мощам многочисленных подвижников Печерских. Спускаемся со свечой под своды пещер ко гробу одного из основоположников обители, преп. Антония, память которого торжественно празднуется 23/10 июля. Гроб преп. Антония весь уставлен живыми цветами. В пещере мягкий полумрак, располагающий к молитве и размышлениям.

В 5 час. вечера в Крестовоздвиженской церкви Лавры началась торжественная всенощная.

На литию и полиелей выходит Преосвященный Андрей, епископ Черновицкий и Буковинский, с наместником Лавры архимандритом Кронидом и сонмом монашествующей братии. Незабываемы по красоте и умирительности стихиры с канонархом на «Господи, воззвах», исполняемые напевами Киево-Печерской Лавры.

Торжественно звучит величание преп. Антонию, которое поет вся церковь.

Всенощная длилась до 11 ч. 30 м. ночи.

23 июля, в 6 час. утра, в пещерной церкви, у гроба преп. Антония были совершены ранняя литургия и молебен Преподобному. Здесь, при мерцании лампад, в непосредственной близости с останками святых подвижников, своим упорным трудом и мозолистыми руками пробивших каменную гору для своего богоугодного и спасительного уединения, — душу верующего охватывает особое настроение.

Пользуясь часовым перерывом перед началом поздней литургии, идем по каменной лесенке в глубокий овраг; он густо зарос огромными вязами, кленами и березами, образующими нежнозеленый купол. Здесь приятная прохлада и тонкий аромат древесной листвы.

Вправо от каменной дорожки находится колодец преп. Феодосия, а влево — преп. Антония. Оба колодца осенены железными навесами с крестиками наверху, а водоемы обложены широкими бетонными круглыми ограждениями, уставленными бутылочками, бидонами и кружками. Колодцы очень глубоки; вода в них холодная, кристальной чистоты и особого сладкого вкуса. К колодцам еще с ночи стоят две большие очереди, чтобы достать воду и взять ее с собой.

Спускаемся на самую набережную р. Днепра. Если высоко поднять голову на береговую возвышенность, то открываются дивные виды на поновленные лаврские пещерные церкви с ярко зеленеющими крышами и золочеными главами и крестами.

В 10 ч. начинается поздняя литургия. Ее совершает соборно Преосвященный Андрей, епископ Черновицкий и Буковинский. Задумчиво поют оба лаврских братских хора. По запричастном стихе наместник Лавры архимандрит Кронид произносит слово о значении для верующих подвижнических трудов и жизни преп. Антония. После литургии совершается торжественный молебен.

Выйдя за лаврские стены и полюбовавшись по пути красотою столицы Украины, поднимаемся на Владимирскую горку, одну из художественно красивых точек Киева. Здесь возвышается монументальная бронзовая фигура св. Владимира с крестом в руке. Проникновенный, воодушевленный решимостью взор просветителя языческой Руси устремлен в необъятные заднепровские дали.

* *

*

Канун праздника св. равноапостольного Владимира — 27 июля. К 6 час. вечера обширный сквер-цветник вокруг Владимирского собора наполнен народом.

В 6 ч. 30 м. прибывает Экзарх Украины, Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн и начинается всенощная.

Величественный собор сияет великолепием и свежестью поновленной живописи знаменитых художников В. М. Васнецова, М. В. Нестерова, П. А. Сведомского и В. А. Котарбинского.

Всенощную поет соборный хор и большой левый хор любителей.

На литию и на акафист св. Владимиру выходит сонм духовенства, местного и приезжего, во главе с Митрополитом Иоанном и епископами — Полтавским и Кременчугским Серафимом и Черновицким и Буковинским Андреем.

Особенно торжественно и с большим духовным подъемом читается акафист, при всенародном пении. Припев акафиста — «Радуйся, Владимире, земли Российския просветителю», — потрясает величественные соборные своды. Красиво исполняется хором «Хвалите имя Господне...» И снова духовный подъем массы молящихся проявляется во многоуемом громогласном пении величания св. Владимиру.

Всенощная оканчивается около 12 час. ночи.

28 июля: Жаркий безоблачный день. Ко времени встречи Митрополита Иоанна Владимирский собор переполнен верующими; густо заполнены ими и широкий подъезд к собору, и все лавочки вокруг него.

По прибытии Митрополита Иоанна, встреченного у входа в собор епископами Серафимом и Андреем с 16 священнослужителями, начинается Божественная литургия. Ее совершает Высокопреосвященный Митрополит Иоанн, в сослужении епископов Серафима и Андрея и 14 священнослужителей.

Перед молебном Митрополит Иоанн приветствует богомольцев с праздником и обращается к ним с поучением.

Он говорит о значении просветительной деятельности св. Владимира, о крещении Руси, превратившейся из дикой языческой в державу культурную, великую, страшную врагам; о величии личности св. Владимира, который своими просветительными трудами и заботами о благе русского народа получил от него наименование «Красное солнышко», а Православной Церковью наречен равноапостольным. И мы, — указывает Владыка Митрополит, — обращаемся к св. Владимиру с молитвами о наших

нуждах и о благоустроении семейном и общественном, всегда получаем от него помощь, удовлетворение.

После молебна было провозглашено многолетие Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, Экзарху Украины Митрополиту Иоанну, епископату, Правительству, воинству и всем предстоящим и молящимся.

Преподав благословение молящимся, Митрополит Иоанн отбыл под торжественный трезвон колоколов.

Верующие долго еще не расходятся, оставаясь внутри собора и отдыхая на лавочках в сквере.

* *

*

Большое удовлетворение испытывает верующий, посетивший киевские святыни: здесь он получает духовное наслаждение.

СВЯЩ. Н. РАДКОВСКИЙ

В ЗАЩИТУ МИРА

РЕЗОЛЮЦИЯ БЮРО ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

ВЕНА, 11 сентября. (ТАСС). Бюро Всемирного Совета Мира приняло на своей сессии следующую резолюцию:

Бюро Всемирного Совета Мира, собравшееся впервые после прекращения военных действий в Корее, приветствует эту победу дела мира.

Бюро обсудило ход кампании, начатой 20 июня 1953 г. Всемирным Советом Мира, призвавшим народы потребовать от своих правительств, чтобы они вступили в переговоры и договорились между собой. Отношение общественного мнения к этому призыву показывает, что Всемирный Совет Мира выразил глубокие чаяния человечества. Сегодня ни один государственный деятель не осмеливается больше открыто возражать против переговоров.

Однако ход событий за последнее время возлагает на Бюро Всемирного Совета Мира обязанность призвать народы к бдительности. Слово «переговоры» слишком часто применяется для маскировки мероприятий, противоположных мирному разрешению международных споров. Выдвигать предварительные условия и желать заранее навязать форму и содержание переговоров — не значит вести переговоры. Добиваться, чтобы переговорам о Корее предшествовало заключение сепаратного договора с Ли Сын Маном, который отказался от перемирия, отстранить Индию от участия в политической конференции, требовать до открытия любых переговоров о Германии согласия на возрождение германского милитаризма — это значит желать сделать соглашение невозможным.

Мы призываем народы помешать возобновлению под каким-либо предлогом войны в Корее и добиться ее прекращения в Индо-Китае. Насильственные действия, осуществляемые в Азии и Африке против независимости и безопасности многих народов, должны быть прекращены в интересах мира.

Народы не согласятся с тем, чтобы в Германии был возрожден очаг войны, который поставил бы под угрозу всех соседей Германии, сам немецкий народ и мир во всем мире.

Народы желают искренних переговоров, честного стремления к соглашению во всех областях на основе решений, приемлемых для всех.

Они требуют соблюдения Устава ООН. Они требуют, чтобы Китайская Народная Республика заняла в Организации Объединенных наций место, на которое она имеет право. Они считают, что разрешение важных международных проблем и установление мира не могут быть достигнуты

без участия Китая. Ужасная угроза, которую представляет для человечества водородная бомба, требует немедленного запрещения любого оружия массового уничтожения.

Невыносимое и опасное бремя военных расходов должно быть облегчено путем международного соглашения о разоружении. Пора восстановать на равных началах торговлю между всеми странами для их взаимной выгоды и быстрого улучшения условий жизни всех. Пора восстановить сотрудничество между всеми странами. Нужно открыть человечеству новые перспективы.

Бюро Всемирного Совета Мира обращается с уверенностью к народам, которые сумели добиться перемирия в Корее. Оно призывает их объединиться и координировать свои усилия с тем, чтобы сорвать политику силы и добиться соглашения между правительствами.

ВЕНА. 10 сентября 1953 г.

Газета „Известия“ от 12 сентября 1953 г., № 216.

ПОСЛАНИЕ АРХИЕПИСКОПА ЙОРКСКОГО

ЛОНДОН. 12 сентября. (ТАСС). В сентябрьском номере ежемесячного органа Йоркской епархии помещено послание архиепископа Йоркского д-ра Гарбетта прихожанам Йоркской епархии, озаглавленное «Война или мир?», в котором, в частности, говорится:

«Желанное перемирие в Корее дает передышку, во время которой можно еще раз попытаться найти модус вивенди между коммунистическим и некоммунистическим миром. Сообщение о том, что у Советского Союза есть водородная бомба, явилось мрачным предупреждением об ужасающей катастрофе, которая постигнет человечество в случае третьей мировой войны».

Однако, указывает далее д-р Гарбетт, глубокую тревогу вызвали заявления политических деятелей США о том, что если политическая конференция по Корее «не придет в определенный срок к соглашению, то Соединенные Штаты покинут конференцию».

Одним из условий, которое способствовало бы ослаблению международной напряженности, д-р Гарбетт считает принятие Китайской Народной Республики в ООН. «Чем скорее,—указывает он,—правительство, которое представляет подавляющее большинство китайского народа, будет принято в число членов Организации Объединенных Наций, тем больше можно будет надеяться на прочное урегулирование... Немыслимо навсегда исключить из Организации Объединенных Наций такую огромную страну, как Китай, если он хочет стать ее членом».

Говоря о возможности сотрудничества между странами демократического лагеря и капиталистическими странами, д-р Гарбетт приходит к выводу: «Было бы безумием пытаться подавить силой русский коммунизм или западную демократию. Государственная мудрость требует найти средства, с помощью которых страны с различным образом жизни смогут мирно сосуществовать бок о бок без конфликтов».

ОТКЛИК НА ВЫСТУПЛЕНИЕ АРХИЕПИСКОПА ЙОРКСКОГО

Сотни миллионов миролюбивых людей всего мира, объединенных в лице своих представителей во Всемирном Совете Мира, требуют, чтобы дух переговоров восторжествовал над духом силы.

Это желание миллионов простых людей всего мира, как известно, разделяют и многие политические деятели разных стран. К этому направлена и вся миролюбивая политика моей страны.

Всецело разделяет это требование и Русская Православная Церковь, видя в победе мира над войной исполнение чаяний христианства.

И вот, мне очень радостно узнать из газет, что виднейший представитель англиканской церкви Архиепископ Йоркский, наш гость в 1943 году, которого и я имел удовольствие лично посетить в Англии в 1945 году, присоединяет в этом вопросе свой авторитетный голос к голосу всего миролюбивого человечества, считая, что нужно попытаться найти модус вивенди между народами различных идеологий.

Я горячо приветствую и выступление достопочтенного Архиепископа Йоркского по вопросу о Китае: он поднял свой голос за включение Китайской Народной Республики в ООН.

Все честные люди всего мира сознают, что нельзя исключать из международной жизни Новый Китай, нельзя игнорировать 475-миллионный китайский народ только за то, что он избрал себе ту форму жизни, которую пожелал избрать.

Его Милость Архиепископ Йоркский одобряет и идею мирного сосуществования народов при различных государственных системах.

Эту идею горячо отстаивает Русская Православная Церковь на конференциях и конгрессах в защиту мира, так как в ней она видит осуществление христианских идеалов дружбы и братства. Меня глубоко радует высказывание и по этому вопросу маститого Архиепископа Йоркского.

Единодушные нас, церковных деятелей, в этих ключевых вопросах нашей современности может служить значительным фактором к ослаблению напряженности международной обстановки, а нас, служителей Церкви, еще больше сближать между собой в служении христианским истинам.

Митрополит Николай

«News» («Новости») № 19, 1953 г.

ИЗ ЖИЗНИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

НА КАНОНИЧЕСКИЙ ПУТЬ!

В июле текущего года исполнилось тридцать лет с тех пор, как Автономная Финляндская Православная Церковь оказалась вне молитвенного общения с Русской Православной Церковью-Матерью¹.

Тридцать лет — достаточно длительный срок, чтобы объективно оценить те обстоятельства и причины, которые вызвали и сопровождали до сих пор это ненормальное положение. И они, как известно, получили должную оценку в суждениях и мерах высшей церковной власти, в церковной печати и в общеправославном сознании. Поэтому теперь нет необходимости подвергать новому рассмотрению вопрос, — как произошел разрыв в общении Русской и Финляндской Церквей и почему он затянулся на такое продолжительное время.

Гораздо полезнее в данный момент вспомнить о том, что для Церкви Финляндской не оставалась безразличной утрата общения с Матерью-Церковью. На протяжении всех этих тридцати лет Финляндская Церковь непрерывно ощущала тяжесть церковного разделения и не только ощущала, но и не раз обнаруживала беспокойство по поводу отсутствия мира с Русской Церковью.

Еще более беспокоилась о положении Финляндского Православия Московская Патриархия, имеющая на то материнское право. Ревнуя о церковном единстве, она беспрепятственно предоставила Финляндской Православной Церкви самую широкую автономию, как только государственная самостоятельность Финляндии выдвинула вопрос о соответствующем устроении церковных дел в этой стране².

За автономией несомненно последовала бы в свое время и автокефалия, но уход Финляндской Церкви в юрисдикцию Константинопольской Патриархии без согласия Матери—Русской Церкви вызвал разрыв отношений с нею и таким образом замедлил каноническое развитие дела.

Тем не менее в последующее время Мать-Церковь проявила немало забот об исправлении существующего ненормального положения, хотя и без особого успеха. Ее ревность о церковном единстве и каноническом порядке продолжает и теперь держать дверь примирения открытой для

¹ Молитвенное общение Русской и Финляндской Церквей прекратилось в июле 1923 года, когда Финляндская Церковь перешла в юрисдикцию Константинопольской Патриархии.

² Грамота Патриарха Тихона о признании Финляндской Православной Церкви автономною от 11 февраля 1921 г. за № 139.

Финляндской Церкви, — лишь бы она вернулась на канонический путь и тем самым укрепила церковный мир вместе со своим положением в Церкви Вселенской.

Взвешивая возможности этого возвращения, нужно сказать, что юной и немногочисленной Церкви было, конечно, трудно держаться иной позиции в стране, политикой которой долгое время руководила нетерпимость к Советской России. Эта нетерпимость, в сущности, и явилась ближайшей причиной столь длительного отчуждения наших Церквей.

Но такое крайнее чувство не могло бесконечно держать в плену целый народ и тем более его православную часть, объединенную в Официальной Православной Церкви Финляндии. Когда политические страсти отступили на задний план, церковный сепаратизм стал обнаруживать свою несостоятельность, и у Финляндской Церкви появилась потребность определить свое положение и свои задачи, тем более, что к этому времени она подверглась целому ряду испытаний.

Действительно, дело Христово должно совершаться в церковном единстве, которое выше всех национальных и политических различий, а разрыв с Русской Церковью исходил именно из этих, посторонних для Церкви, различий и, нарушая каноны, наносил огромный вред делу Христову на земле.

Отсюда перед Финляндской Православной Церковью возникла дилемма: либо примириться с Матерью—Русской Церковью и получить от нее каноническую автокефалию, либо остаться с Константинопольской юрисдикцией, бессильной восполнить разрыв с Матерью-Церковью, — разрыв, превращающий Финляндскую Церковь как бы в отломленную от лозы ветвь.

И вот, ощутив эту опасность, живое тело Финляндской Православной Церкви начинает теперь сопротивляться ей. Это спасительное сопротивление сказывается, прежде всего, в том, что в настоящее время православные люди Финляндии все более проникаются сознанием ненормальности и болезненности длительного отчуждения от Русской Православной Церкви и проявляют повышенный интерес к ее жизни и деятельности.

О многом говорит и такой факт: в апреле 1953 года Московская Патриархия получила декларацию молодых священников Официальной Финляндской Православной Церкви, заявляющих себя сторонниками сближения с Русской Православной Церковью и выражающих надежду на благоприятное для Финляндского Православия разрешение междуцерковного конфликта.

Поворот в пользу примирения с Матерью—Русской Церковью наметился и в недрах Управления Официальной Православной Церкви Финляндии. Один из влиятельных его членов д-р Пааво Контканен, при встрече с представителями Московской Патриархии¹, посетившими Финляндию летом текущего года, представил им памятную записку с изложением взгляда на возможность сближения и воссоединения Финляндской Православной Церкви с Церковью Русской.

Из этой записки видно, что вопрос о примирении Русской и Финляндской Церквей занимает автора в течение ряда лет и что исход дела он связывает с самым существованием Финляндской Церкви. Говоря о возможности примирения, д-р Контканен ставит ее в зависимость от благожелательной, по отношению к Финляндской Церкви, инициативы Московского Патриарха (благожелательной в смысле дарования ей автокефалии) и в связи с этим строит план подготовки к предстоящему в 1955 году Церковному Собору.

¹ Делегация Московской Патриархии, в составе прот. И. Малюшицкого и доцента Ленинградской Духовной Академии свящ. М. Чуба, была в Финляндии по церковным делам с 21 июля по 12 августа т. г.

Такому направлению дела не может не сочувствовать и правящий епископат Официальной Православной Церкви Финляндии, ибо он хорошо знает, что в мирном исходе церковного конфликта заключается главное условие канонического устройства руководимой им Церкви.

Все эти факты и признаки говорят о том, что церковные круги Финляндии начинают созреть для примирения с Русской Православной Церковью.

Такое же впечатление вынес от своей поездки в Финляндию в июле—августе 1953 года Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский, имевший ряд бесед с руководителями и наиболее видными деятелями Официальной Финляндской Православной Церкви. Отвечая на их планы и вопросы, он засвидетельствовал готовность Московской Патриархии обсудить, в самом благожелательном духе, любые предложения, направленные к восстановлению канонических отношений между нашими Церквями.

Эта готовность нашей Церкви диктуется не одним чувством материнского долга. Наблюдая за состоянием Православия в Финляндии, она все более убеждается в жизнеспособности Финляндской Православной Церкви и радуется ее ревности о внутренней миссии, успешно осуществляемой приходским духовенством и такими церковными организациями, как «Братство свв. Сергия и Германа» и «Союз православной финляндской молодежи». Эти организации имеют свои отделения по всей стране и ведут большую просветительную, издательскую и благотворительную работу, которая укрепляет Финляндскую Православную Церковь и строит ее будущее.

Большая и полезная деятельность осуществляется «Союзом православных священников». Им издается богословский журнал «Православие», устраиваются братские собрания и съезды для обсуждения разных вопросов церковно-приходской жизни, организуются паломничества к Святым Местам.

Нельзя упускать из виду и способности Финляндской Православной Церкви обеспечивать себя пастырскими кадрами. С 1918 года она располагает духовной семинарией, носящей имя св. Иоанна Богослова, которая ведет обучение кандидатов священства на финском языке.

Таким образом, все церковные учреждения и организации, о которых только что шла речь, ясно свидетельствуют о полнокровной жизни Финляндского Православия и внушают уверенность в его способности к дальнейшему развитию в условиях церковной самостоятельности, к которой так стремится Финляндская Православная Церковь.

Этому стремлению нельзя не сочувствовать и тем более противиться, потому что оно вызывается жизнеспособностью церковного организма и той обстановкой, в которой он призван развиваться. И Русская Православная Церковь не противится законному желанию своей Финляндской Дочери и готова пойти навстречу ее нуждам.

А. ВЕДЕРНИКОВ

ПАМЯТИ о. ПРОТОИЕРЕЯ ЕВФИМИЯ МАМИНА

29 августа т. г. в Аргентине, гор. Буэнос-Айресе, после краткой и тяжелой болезни, на 68 году жизни, скончался настоятель храма Благовещения Пресвятой Богородицы и благочинный администратор приходских церквей Аргентинской епархии Русской Православной Церкви, представитель Московской Патриархии в Южной Америке о. Евфимий Мамин.

Покойный был великим и смиреннейшим молитвенником, горевшим пламенной верой и бескорыстнейшим, убежденнейшим служителем алтаря. Эти золотые духовные качества он соединял с такой же горячей и искренней любовью к своему народу. С его кончиной Патриаршая Церковь потеряла одного из своих вернейших и ценнейших пастырей, а Родина наша горячего советского патриота.

Достаточно установить эту исходную базу духовной деятельности покойного, чтобы понять, через какие моральные и духовные испытания и трудности ему пришлось пройти, встретившись на пути своего служения с врагами нашей Церкви и нашего народа, скрытыми и явными. Но вера его в правоту и правильность взятой им линии поведения, вера в торжество Русской Православной Церкви над всеми ее внешними и внутренними врагами поддерживала его и помогла ему в критическую минуту, когда нашей Церкви в Аргентине грозило закрытие, спасти ее и укрепить как ее внутреннее состояние, так и отношение ее с властями.

Эти старания, эти усилия о. Евфимия были по достоинству оценены Святейшим Патриархом Алексием и он получил целый ряд наград, служивших обычно завершением духовной карьеры белого духовенства: его возвели в сан протоиерея, пожаловали ему наперсный крест и камилавку и назначили заведующим Аргентинской епархией и делами Патриаршей Церкви в Южной Америке.

О. Евфимий родился в г. Охотске, на берегу Охотского моря, и учился в Якутской семинарии. Но закончить свое духовное образование и получить сан иерея молодому Мамину не удалось.

Следующий этап его жизни привел его в ветеринарный институт в Варшаву, откуда, по окончании, он эмигрировал в Аргентину. Здесь он сдал нужные экзамены и поступил на службу в муниципальный холодильник.

Как только в Буэнос-Айресе наметилось создание Патриаршего прихода, он вошел в его организационную комиссию. Кандидатура его в священники и настоятели прихода была проведена лицами, знавшими его как церковного и глубоко верующего человека. Он был рукоположен в 1947 г. и история его активной службы Патриаршей Церкви есть история ее возникновения и утверждения в Аргентине.

Похороны его были живым показателем любви и почитания, которыми он был окружен не только в своем приходе, но и всеми знавшими его русскими и аргентинцами. На вынос тела прибыли: г-н Феррейра, заведующий делами некатолических церквей в Министерстве Иностранных Дел и Культа, Советский Консул Демидов и его секретарь Иванов.

После покойного осталась вдова, матушка Юлия, его верная спутница жизни на протяжении сорока лет. Да будут ей утешением в ее потере горячие выражения сочувствия, любви и уважения к ее покойному супругу, полученные ею в таком обилии в дни его болезни и похорон.

Приходский Совет храма Благовещения Пресвятой Богородицы Русской Православной Церкви Московской Патриархии.

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕИ

Хроника

В текущем году Православная Церковь в Чехословакии пополнилась еще одним святителем. Протопресвитер (архидекаан) о. Михаил Миллий, приняв монашество с именем Мефодия, был наречен и хиротонисан во епископа Требишовского.

Новый Владыка родился в 1884 г. Богословское образование получил греко-католическое. Был одним из видных деятелей по воссоединению униатов с Православной Церковью.

17 июля с. г. Блаженнейшим Елевферием, Митрополитом Пражским и всея Чехословакии, и Синодом удовлетворена просьба Преосвященного Честмира, епископа Оломоуцко-Брненского об освобождении его вследствие тяжелой болезни от управления епархией и других церковных должностей.

В сентябре с. г. Болгарская Церковь отметила пятидесятилетие болгарского восстания в Македонии и Фракии, в котором активное участие принимали многие болгарские священники и учителя церковно-приходских школ.

Румынская Церковь в этом году рядом церковных мероприятий отмечает столетие со дня рождения и семидесятилетие со дня смерти крупнейшего румынского церковного композитора Киприана Порумбеску, автора множества партитур для антифонов, тропарей и пр., особенно памятного своими тремя полными литургиями для мужского хора. «Киприан Порумбеску,—пишет проф. М. Шесан в № 7 «Голоса Православия» за 1953 г.,—несомненно является румынским Шубертом, который положил основной камень современной церковной музыки. Его песнопения «Отче наш» действительно возносят душу человека к самому Богу».

СТАТЬИ

СВЯТИТЕЛЬ МИТРОФАН ВОРОНЕЖСКИЙ

(1703—1953 гг.)

I

23 ноября текущего года исполняется ровно 250 лет со дня кончины одного из русских православных архиереев конца XVII и начала XVIII в., первого Воронежского епископа, святителя Митрофана, человека кристально чистой души, пламенного патриота, исполненного ревностью о спасении своей паствы¹. Как мы сказали, святитель Митрофан был первым епископом вновь учрежденной в 1682 г. епископской кафедры в Воронеже. Его скромное и сравнительно непродолжительное (двадцатилетнее) архипастырское служение для историка Русской Православной Церкви и для православного читателя дает обильный материал для соответствующих исторических и назидательных выводов. Время архипастырского служения святителя Митрофана падает на конец XVII и начало XVIII века. Это было время крупных политических событий, или, по словам нашего великого русского поэта,

Была та смутная пора,
Когда Россия молодая,
В бореньях силы напрягая,
Мужала с гением Петра.

Один из птенцов гнезда Петрова, канцлер ^{Головкин} Головин, после торжественного молебна в Троицком соборе, по случаю заключения Ништадтского мира и после поднесения Петру титула «Великого», «императора всероссийского», отца отечества, произнес такие слова: «Вашего величества трудами мы (русские) из небытия в бытие приведены и на феатр (арену) общественной славы поставлены». Само собой понятно, что крупные петровские преобразования требовали больших жертв, особенно со стороны тяглого и особенно крестьянского населения, на которое тяготы падали как из рога изобилия. Ропот на Петра возрастал по мере увеличения этих тягот и, несмотря на энергичную деятельность Преображен-

¹ Автор считает своим долгом напомнить своему читателю о другой статье, посвященной св. Митрофану в «Журнале Московской Патриархии» за 1944 г., № 11.

ского приказа, выливался в разнообразных формах. Если широкие народные массы выражали свой протест в открытых восстаниях (Астраханское и восстание Булавина на Дону), то встревоженный событиями русский книжник развивал свою консервативную идеологию в «тетрадах» и сказаниях о царе-антихристе.

В стороне от текущих событий не могла стоять и Православная Русская Церковь, которую Петровская реформа задела достаточно осязательным образом. Если даже среди дворянства, в интересах которого Петровская реформа главным образом и производилась, частично раздавался ропот на великого преобразователя, который-де выволок на службу дворянскую братию, то что же удивительного в том, что перемена летосчисления, брадобритие, немецкое платье и табакокурение тревожило и священника и дьячка захолустного Олонецкого погоста, монаха, отдаленного за тридевять земель от центра. Даже не все архиереи могли сдержатъ про себя свое отрицательное отношение к Петровской реформе.

Мы знаем, что тамбовский архиерей (Игнатий) до слез умилялся тетрадами книгописца Талицкого, распускавшего среди народа молву о наступивших последних временах и о пришествии в мир антихриста. Игнатий поплатился лишением кафедры и ссылкой в Соловки (в 1699 г.). Не мог сдержатъ своего настроения и Нижегородский митрополит Исаия, за свое ярко выраженное оппозиционное настроение заточенный (в 1708 г.) в Кириллов-Белозерский монастырь. Игнатий и Исаия не были исключением. Известны имена и некоторых других архиереев, отрешенных, оставленных и высланных в отдаленные монастыри в данный промежуток времени.

Если патриарх Иоаким (1674—1690 гг.) с опаской и неудовольствием взирал на действия еще юного Петра, рассчитывая, что с возрастом он придет в норму, то его преемник Адриан (1690—1700 гг.) уже не всегда был молчаливым зрителем происходивших на Руси перемен. Но наиболее крупные события должны были развиваться позднее. Петр имел основания опасаться более сильной оппозиции со стороны патриархов. Имеются данные утверждать, что особенно отрицательно отзывался Петр о патриархе Никоне. Поэтому после смерти патриарха Адриана, во избежание появления на патриаршем престоле нового Никона, он не разрешил избрать ему преемника в лице нового патриарха, а во главе Русской Православной Церкви был поставлен Стефан Яворский, митрополит Рязанский, в звании администратора, блюстителя, викария и экзарха патриаршего престола, с учреждением в 1721 г. Святейшего Синода ставший его президентом.

Впрочем, и Стефан Яворский не разделяет церковную политику Петра полностью.

В исторической литературе в течение долгого времени держался взгляд, что Петр не доверял архиереям великорусского происхождения и во главе церковной жизни ставил лиц украинского происхождения, получивших образование в Киевской Могилянской Академии и даже в заграничных коллегиях (Стефан Яворский). Совершенно верно, что архиереи-киевляне были в тот момент более образованными, чем наши русские, так как Московская славяно-греко-латинская Академия еще не успела дать к этому времени достаточное количество кандидатов для замещения архиерейских кафедр. Но не следует забывать, что на стороне Петра были духовные лица и старого московского уклада, обучавшиеся еще по-старинке. Природный русский ум этих русских архиереев внушал им мысль о необходимости выйти из старой московской ограниченности и поэтому по-надлежащему оценивать мероприятия великого преобразователя и различать в них существенное и ценное от мелочного, несерьезного, случайного, ненужного. Среди искренно расположенных к Петру

архиереев-великоруссов, засвидетельствовавших это на деле, известны имена св. Питирима Тамбовского (1685—1697 гг.) и св. Митрофана Воронежского (1682—1703 гг.), которому и посвящен настоящий очерк.

II

О жизни святителя Митрофана до его святительского служения мы знаем очень мало. Мы не знаем, где родился св. Митрофан, из какой среды он происходил, чем занимался в миру. Только предполагаем, что родился он около 1623 г. в пределах Владимирского уезда и в миру носил имя Михаила. По некоторым данным, св. Митрофан был приходским священником, но овдовел уже не в молодых годах, имея от роду около 40 лет. Потеряв жену, Михаил в Золотниковской обители принял монашество с именем Митрофана. В 1665 г. (по другим известиям в 1663 г.) митрополитом Сарским и Подонским Павлом был отправлен игуменом в Косьминский Яхромский монастырь (на р. Яхроме, в Юрьевском уезде) и в течение 10 лет (1665—1675 гг.) он управлял небольшой и небогатой обителью. Благодаря его энергии монастырь соорудил новый каменный храм. В 1675 г. св. Митрофан был переведен игуменом в Макарьевский Унженский монастырь. При игумене св. Митрофане Макарьевская Унженская обитель вносила пожертвования на нужды ратных людей.

В 1682 г. св. Митрофан был вызван на чреду служения в Москву. В это время (1682 г.) и были образованы три новые епархии: Тамбовская, Воронежская и Холмогорская. На Воронежскую епархию был назначен епископ Митрофан. 2 апреля 1682 г. патриарх Иоаким, в сослужении 16 архиереев рукоположил св. Митрофана в епископа града Воронежа. В апреле скончался царь Федор Алексеевич, и отъезд св. Митрофана на место служения задержался — епископ Митрофан принимал участие в погребении царя Феодора, в венчании на царство новых царей — братьев Ивана и Петра Алексеевичей. Летом он непосредственно наблюдал прием в Грановитой палате.

Воронежская епархия была новою и отдаленною от центра. Население Воронежского края состояло из беглых и новых поселенцев. Чувствовался недостаток и в достойных пастырях, зачастую стоявших не на высоте своего звания. Св. Митрофану пришлось прилагать много энергии к устройению церковной жизни. В своей личной жизни св. Митрофан был чрезвычайно скромнен, но он много заботился о поднятии благолепия храмов и церковного богослужения, обеспечении храмов хорошей утварью, иконами, колоколами и т. д. Вскоре же после своего прибытия в Воронеж он заложил новый каменный собор во имя Благовещения Пресвятой Богородицы с двумя приделами (во имя архангела Михаила и св. Николая).

Скоро политические события вызвали святителя Митрофана на патриотический подвиг. В 1695 г. начались Азовские походы Петра, целью которых было укрепление южных окраин Русского государства и в дальнейшем выход России к морским (черноморским) берегам. Первый поход к Азову был неудачным, так как у Петра не было морского флота. Чтобы устранить этот недостаток, Петр энергично стал строить флот. Местом для сооружения флота стал Воронеж, куда стали свозиться нужные материалы и направляться специалисты-строители. Сооружение флота требовало больших издержек. Отлично представляя всю важность задуманного Петром дела, святитель Митрофан с церковной кафедры призывал свою паству к активной поддержке правительства. Лично от себя св. Митрофан собственноручно отдал Петру все имеющиеся в его

распоряжении средства в сумме 6 тысяч рублей серебром. «Всякий сын отечества, — сказал при этом св. Митрофан, — должен служить от имени своих нужде государственной; прими же, государь, от моих издержек оставшиеся сии деньги и употреби оные против неверных». Петр был растроган таким поступком святителя-патриота.

Флот был построен, и вторичный поход на Азов оказался успешным. 18 июля 1696 г. Азов был взят. Святитель Митрофан стал именоваться епископом Воронежским и Азовским. Азовский поход должен был стать прелюдией для дальнейшей войны уже на Черном море. Но в силу сложившейся на Западе политической конъюнктуры военные действия Петр перенес на берега Балтийского моря. В 1700 г. началась война со Швецией за выход России к берегам Балтийского моря. Потребовались новые издержки. Нарвское поражение в ноябре 1700 г. вскрыло крупные недостатки в составе русской армии, потребовались более мощная артиллерия и сильный флот. Св. Митрофан и здесь оказался верным своей Родине патриотом. В 1700 г. он вновь послал Петру четыре тысячи рублей. Петровская грамота на имя св. Митрофана гласит следующее: «Донесено нам, великому государю, что для общи христианские пользы, на вспоможение войны против неприятеля преста святитель, по доброжелательной ревности своей, на строение кораблей и ратным людям морского воинского флота, которые служат нам, дал ты из домовою своей казны 4 тысячи рублей в Воронеже. И мы, великий государь, усердное желательное твое к нам и ко всему христианскому народу радение жалуем милостиво и премиловито восхваляем».

Посильные пожертвования на военные нужды святитель-патриот делал и в 1701 г., отправив Петру еще 3 тысячи рублей. Мы располагаем двумя благодарственными грамотами Петра на имя св. Митрофана, которые выявляют исполненное уважения отношение Петра к св. Митрофану.

Петр действительно высоко ценил св. Митрофана и всякий раз, когда бывал в Воронеже, навещал доброго старца. Однако, где это было нужно, св. Митрофан не соглашался с другом-царем. Передают такой случай из жизни св. Митрофана. Петр, часто проживая в Воронеже, построил там для себя небольшой дворец и у входа в качестве украшения расставил статуи греческих и римских богов. И вот однажды, идя к своему державному другу, св. Митрофан увидел эти статуи и круто повернул обратно. Петр вторично пригласил его, но святитель заявил, что доколь царь не повелит низвергнуть идолов, которые служат соблазном для народа, он не может явиться во дворец. Петр разгневался и в третий раз приказал святителю явиться во дворец, угрожая смертною казною за ослушание. Св. Митрофан и на этот раз не явился во дворец и стал готовиться к смерти. В ближайший вечер зазвучал в соборе большой колокол. Петр удивился, так как день был обычный, непраздничный. О конфликте со св. Митрофаном он забыл и послал узнать, по какому поводу благовестят в большой колокол. Св. Митрофан объяснил посланнику, что он ожидает смертной казни и решил в последний раз помолиться со своей паствой о прощении своих грехов. Петр был поражен готовностью старца идти на смерть за свои убеждения и приказал убрать из дворца статуи языческих богов. Теперь святой старец охотно и беспрекословно явился в царский дворец и искренно благодарил царя за уничтожение статуй, вводивших в соблазн верующих. Дружба между царем и святителем продолжалась попрежнему. Рассказанный случай свидетельствует, что святитель бесстрашно относился к смерти. Заботился он облегчить загробную участь русских воинов, положивших жизнь свою на поле брани. В сохранившемся синодике святителя поминались воины, погибшие под Азовом, воины, погибшие в войне со шведами из полка Шереметьева, и скончавшиеся в плену.

Святитель Митрофан оставил после себя память как о нищелюбце. В его доме находили приют странники, бедные, вдовы и сироты.

Пастырская деятельность св. Митрофана в Воронеже была плодотворна и разнообразна. Много внимания он уделял и борьбе с расколом.

Двадцать лет правил св. Митрофан воронежской паствой. Чувствуя приближение смерти, святой старец составил завещание. Свидетельствуя о своей вере в Бога и Его Святую Церковь, св. Митрофан убеждает пастырей Церкви быть достойными своего высокого звания. Согрешивший рядовой мирянин даст ответ Богу за свои согрешения, за свою душу, а пастыри, не радевшие об овцах, дадут ответ за многих. Гражданским властям св. Митрофан завещал суд праведный и нелицеприятный, увещевал их осушать слезы вдов и сирот. А ко всем вообще, без различия их звания и положения, святитель обращается с такими наставлениями: «Употреби труд, храни мерность — богат будешь; воздержено пей, мало яждь — здрав будешь! Твори благо, бегай зла — спасен будешь!»

Похоронить себя святитель завещал в Михайло-Архангельском приделе соборного храма, под церковью, и в одежде схимника, а не в архиерейском облачении.

Перед кончиной своей он стал схимником Макарием. 23 ноября 1703 г. святитель Митрофан скончался. Случилось так, что в этот день в Воронеже оказался Петр. Не зная о том, что его друг лежит на смертном одре, Петр поспешил в жилище святителя, но застал его уже при последнем издыхании. Он облобызал уже хладеющую руку, столь щедрую при жизни. Петр не отходил от одра святителя до последней минуты и самолично закрыл погасшие очи. К торжественному погребению святителя в кафедральный собор стеклось множество народа. От начала и до конца продолжавшегося погребального обряда присутствовал и Петр. Когда наступил момент выноса тела почившего к могиле и священнослужители приготовились было поднять гроб, Петр обратился к своей свите со словами: «Стыдно будет нам, если мы не засвидетельствуем благодарности нашей сему благодетельному пастырю отдаaniem ему последней чести; мы сами вынесем его тело!» Петр и наиболее знатные члены его свиты подняли гроб, отнесли в усыпальницу и опустили в могилу. Надгробная речь Петра была кратка, но глубоко содержательна и выразительна: «Не осталось уже у меня такого святого старца! Буди ему вечная память!» Нужны ли были какие-либо комментарии к этим правдивым словам?!

III

«Память христианских и пастырских добродетелей святителя Митрофана», — гласит официальная записка о канонизации его, — чтима была в Воронеже со времени кончины святителя. Верующие приходили к его могиле и служили на ней панихиды. Совершавшиеся по молитвам угодника чудесные явления способствовали тому, что приток богомольцев все более и более увеличивался. Прибывали посетители из окрестных уездов. Особенно заметно возросло в народе благоговение к памяти святителя Митрофана в первой четверти XIX в. Об этом было доведено до сведения Святейшего Синода. Из Синода в 1830 г. на имя епископа Воронежского Антония последовало распоряжение осторожно наблюдать события и вести письменную запись совершавшихся чудесных исцелений.

Зимой 1831 г. по случаю ремонта собора, в котором был погребен святитель Митрофан, могила его была вскрыта и тело его оказалось нетленным. Епископ Антоний в начале 1832 г. сообщил об этом Синоду, который подошел к этому сообщению осторожно и занялся изучением

зарегистрированных чудес и подлинного завещания святителя, хранившегося в Синодальной библиотеке. Была составлена специальная комиссия для полного и окончательного исследования вопроса. В состав комиссии вошли: Рязанский архиепископ Евгений (Казанцев), Воронежский епископ Антоний и Спасо-Андрониевский архимандрит Гермоген. В начале апреля 1832 г. комиссия начала свою работу: 8 и 9 она освидетельствовала мощи святителя Митрофана и подтвердила факт их нетления. Обследованы были со всей тщательностью сообщения и записи о чудесах, совершившихся по молитвам святителю Митрофану, и все чудесные события были признаны истинными. Когда комиссия донесла о результате своего обследования Синоду и официально засвидетельствовала подлинность и чудес, совершившихся по предстательству святителя Митрофана, и нетления его мощей, Синод не стал уже медлить с канонизацией угодника Божия. Постановлено было изнести его мощи из-под спуда для всеобщего поклонения, и празднование новоявленному святому назначено было на 23 ноября (день его кончины). Доклад Святейшего Синода был утвержден Николаем I 25 июня 1832 г., а днем открытия мощей св. Митрофана было назначено 6 августа. Торжество открытия должен был возглавить член Синода, архиепископ Тверской Григорий, в сослужении Воронежского епископа Антония. 6 августа 1832 г., в праздник Преображения Господня, нетленные мощи святителя Митрофана после литургии были торжественно изнесены из могилы и положены в новую кипарисовую раку¹. Ввиду ремонта Благовещенского собора мощи святителя Митрофана, при многолюдном стечении народа (свыше 50 тысяч), были перенесены в Архангельский собор, где и находились до завершения ремонта.

¹ Сведения о канонизации св. Митрофана Воронежского, извлеченные из актов и донесений, имеющих в Святейшем Синоде, были опубликованы отдельной брошюрой в 1833 г., изданной в Петербурге, в Синодальной типографии. Этим материалом пользовался Е. Голубинский в своем исследовании «История канонизации святых в Русской Церкви» (см. по 2-му изданию, стр. 176—178 и стр. 491—496).

ПРОФ. В. НИКОНОВ

СВЯТО-УСПЕНСКО-ПОЧАЕВСКАЯ ЛАВРА В БОРЬБЕ С КАТОЛИЦИЗМОМ

В юго-западной части Родины нашей, на горе высокой, как будто на воздух поднятая, стоит и красуется Лавра Почаевская. Много ей лет. Старшей дочерью Киевской Лавры она себя почитает. Несмотря на 700-летний возраст, она юной представляется нашему взору, сверкая на солнце своею белизною и прекрасными архитектурными формами в окружении садов и свежей зелени декоративных деревьев. За свой многовековой период обитель Почаевская немало перенесла невзгод, скорбей и бед. Видела она орды татарские, полчища турецкие, рати польские, перенесла нападения злодейские и нашествие немецко-фашистское. Но все это быстро проходило, раны заживали, не наложив надолго своего следа и печати на теле ее. Враги уходили и обитель снова жила и цвела.

На долю Почаевской обители выпал жребий борьбы вековой не с врагами, приходящими с огнем и мечом, а с хитрым, лукавым врагом, проникающим в стадо Христово и с именем Христа, но в шкуре овечьей, а нутром волчьим. Этот враг из Рима проникал на Русь нашу православную в лице иезуитов, вечных врагов Православия, стремившихся обратить русоких людей в последователей папы и покушавшихся на целостность веры нашей. С этими врагами Почаевская обитель вела постоянную и напряженную борьбу, перестраивая весь быт и строй монастырской жизни в боевую готовность не только охранять свою веру православную, отражая их нападения и укрепляя своих чад в твердом стоянии за веру свою, но и обличать неправды католические, открывая их собственную измену вере апостольской.

История нам не сохранила сведений о том, как иноки почаевские противостояли первым попыткам католиков навязать народу унию, но из различных актов видно, что обитель Почаевская была непоколебимой в своей вере, ибо в акте 1597 г. по случаю учреждения в Почаевском монастыре общежития иноки именуются «исповедания греко-восточная Церкви». В примирительном акте с Фирлеем в 1644 г. монахи почаевские называются «не в унии состоящими». Особенно же ярко подчеркнуто вековое стояние Почаевской обители в Православии в привилегии, выданной Почаевскому монастырю в 1700 г. польским королем Августом II, где инокам почаевским обеспечивается «свободное сохранение веры восточной древней Церкви, от незапамятных времен непрерывно и беспрепятственно в сем монастыре содержимой». Эти документальные исторические свидетельства утверждают нас в полной уверенности, что иноки почаевские стойки были в вере своей и, естественно, что и всех приходящих к ним утверждали в вере православной, оберегая их от унии.

Только лишь с XVII века Почаевская Лавра располагает полными историческими данными о вступлении ее в ряды активных борцов за

св. Православие, среди которых она занимает не только первенствующее место, но и является руководительницей в этой тяжелой и упорной борьбе в течение многих лет, не утрачивая своего значения в этом деле и в настоящее время, что признано историей, почему Лавре Почаевской по достоинству и справедливости присвоено почетное наименование «оплот Православия на Западе России».

Открыто и организованно Почаевская обитель вступает в борьбу с католичеством в 1604 году, когда игуменом и настоятелем монастыря стал преп. Иов, сподвижник по защите Православия известного патриота, русского князя Константина Острожского, имевший 20-летний опыт в этой борьбе по Дубенскому монастырю, где он ранее настоятельствовал и организовал братство из ученых монахов, защитников православной веры. Ставши теперь настоятелем Почаевского монастыря, преп. Иов Железо, галичанин по рождению, воспитанный в вере православной, продолжает и в Почаеве начатую им в Дубно борьбу с католичеством и насильно проводимой иезуитами унией. Он уже имел литературу, им составленную и переведенную с греческого и латинского языков его сподвижниками по Дубенскому монастырю из святоотеческих писаний, направленную против неправд католических и их отступлений от восточного Православия, и распространял ее.

Для более широкого распространения среди духовенства и верующих истин Православия и обличительно-полемических писаний он основал в 1618 году в Почаевском монастыре свою типографию, в которой напечатал необходимые и важные для защитников Православной веры книги «Зерцало Богословия» архим. Кирилла Транквиллиона Ставровецкого и «Диоптра мирозрительная», переведенные с греческого языка дубенским иеромонахом Виталием. Кроме того печатались во множестве разные послания к верующим, проскомидийные листы, молитвы и иная литература в защиту Православия. Одновременно с этим он заботится и о печатании православных богослужебных книг на славянском языке.

Для защитников Православия этот период был очень тяжелый, а особенно для Почаевского монастыря, так как Православие понесло большие утраты в рядах своих борцов. Умер основной защитник и борец за веру православную князь Константин Острожский, не стало православного Львовского епископа Гедеона Балабана, скончался и последний в Западном крае православный Перемышльский епископ Михаил Копыстенский. Большинство старинных русских дворян, купленных обещанием почестей и напуганных угрозами католиков, изменили Православию и ушли в унию, то же стало и со многими епископами и духовенством, а потому преп. Иову и его почаевским инокам пришлось остаться почти одиночками в этой тяжелой борьбе и встать во главе оставшихся защитников Православия во всем Западном крае. В 1628 году преп. Иов на Киевском Православном Соборе, созванном Киевским митрополитом Иовом Борецким по поводу отступления от Православия епископа Полоцкого Мелетия Смотрицкого, представляет от Почаевского монастыря и всего Западного края и подписывает решение этого Собора «в вере отеческой, православной, крепко стоять и об отступлении в инопочтение не помышлять, и к сему возбуждать весь народ православный».

В тяжелой борьбе с врагами Православия и при скудости обители, теснимой латинством, взор преподобного и иноков почаевских обращается на восток, к Москве, где твердо и непоколебимо стоит вера православная, и там ищут помощи и защиты. 1 мая 1626 года он шлет русскому царю Михаилу Федоровичу письмо, в котором сообщает о тяжелом материальном состоянии Почаевской обители, подвергшейся пожару, жалуется ему на увеличивающееся число противников древнего благочестия и просит помощи в деле благоустройства и укрепления своей обители. Этот

факт свидетельствует о том, что иноки почаевские издавна видели, что помощь и защиту угнетаемому Православию они только получают от родного по крови и вере народа русского, к единению с которым они еще и тогда стремились.

После кончины преподобного Иова, последовавшей в 1651 году, монастырь Почаевский, оставшийся почти единственным в крае православным, в течение 70 лет крепко стоит в Православии, поддерживая в вере отеческой своих чад, терпеливо перенося натиск и террор латинян, хотевших забрать Почаевскую обитель в свои руки. На латино-униатском Соборе в Замостье в 1720 году, на котором присутствовали все настоятели монастырей Волыни, принявшие унию, почаевский игумен не подписал решения Собора о зачислении Почаевского монастыря в число униатских монастырей. Такое противодействие унии на протяжении многих десятилетий оказывала Почаевская обитель.

Хитростью и обманом Почаевский монастырь в этом злосчастном 1720 году был вовлечен в унию, чего не ведали монахи православные и народ, не желающий унии. Боясь народного гнева, латиняне в темноте творили свое темное дело. Первый василианский игумен почаевский, чтобы обмануть монахов и народ, строго придерживался православных обрядов, не вводя латинских, и имел внешний вид православного игумена, не стриг бороды и волос, носил рясу, а не сутану, и именовался игуменом, а не «супериором», как было принято у василиан.

Но и уния, насильно насажденная в Почаеве, не сломала как у монахов, так и у верующих, воспитанных издревле в любви к Православию, вековой привязанности и благоговения к родным почаевским святыням. Они сохранили ее святыни — «Стопу» Богоматери, Ее образ чудотворный и святые мощи преп. Иова, верного защитника веры православной, и, будучи в унии, молились пред своими родными святынями. Так, в течение 110 лет обладания униатами Почаевским монастырем, сохранились у верующих прирожденная привязанность к вере своих прадедов и затаенное стремление при новых политических обстоятельствах вернуться к вере отеческой. Только этим и можно объяснить, что, когда после раздела Польши Почаевский монастырь в 1830 году вновь был возвращен православным и переименован в Лавру, верующее население Почаева и Волыни безболезненно и свободно вернулось в лоно Православной Церкви, чего не наблюдалось в иных областях, куда не распространялось влияние Почаевского монастыря. В этом была заслуга его пред Православием и народом русским.

После возвращения Почаевской Лавры православным вновь начинается ее работа по борьбе с католичеством и униатством, которое во многих местах пустило глубокие корни. Прежде всего в Лавре восстановлено истовое и торжественное богослужение, которое своею красотою влекло униатов сюда. Типография Лавры выпускает массами издания, направленные на разоблачение католических неправд и отступлений от Православия. Эти простые популярные издания помогали народу освободиться от латинских заблуждений. В лаврской типографии печатаются и богослужебные православные книги, уничтоженные католиками во многих храмах, бывших в унии. При Лавре открывается школа, в которой дети получают воспитание в духе чистого Православия. Для большего влияния на народ, популяризации Православия и успешной борьбы с остатками унии, Лавра открывает в разных местах свои филиалы, которые, как очаги Православия, питали и утверждали нововоссоединенных в вере православной. Немалое значение имело для утверждения Православия и в борьбе с латинством назначение почаевских иноков на приходы, где они, воспитанные в духе строгого Православия, проводили свои православные идеи и вводили православные обряды в богослужение.

Самое положение Лавры на рубеже бывшей австрийской границы, ее дивный Успенский собор, высокая лаврская колокольня со своим золотым крестом, видимые на десятки километров в глубине Галиции, и мощный гул ее звонких колоколов невольно влекли к себе галичан, наших бывших единоверцев, напоминая им о насильственном отторжении их от веры предков. И часто они, несмотря на запрещения своего католического правительства, слыша этот немой зов Лавры, переходили границу и шли поклониться святыням ее. Об этом вековом стремлении к Лавре галичан-униатов свидетельствует тот факт, что когда в 1913 году Почаевскую Лавру посетил Антиохийский Патриарх Григорий, то тысячи галичан переходили границу, чтобы видеть и молиться вместе с представителем восточного Православия—Святейшим Патриархом.

Борьба с католичеством никогда не прекращалась Почаевской Лаврой. Во время оккупации Польшей Волыни с 1921 по 1939 г. Лавре пришлось пережить тяжелое время. В 1929 г. римско-католические власти в Польше решили сделать так называемую «ревиндикацию», т. е. отобрать у Православной Церкви огромное количество храмов и монастырей (числом 724)—в том числе и Почаевскую Лавру,—бывших когда-либо в то или иное время в обладании униатов или католиков. Свои притязания на обладание этими храмами и монастырями они формально облекли в судебные иски. Такой иск был предъявлен и Почаевской Лавре. Трудно было Почаевской Лавре отстаивать законное право на свои владения, так как подлинные документы были в разное время утрачены, а потому судебный процесс затянулся на целые 10 лет, в течение которых Лавра доказывала незаконность римско-католических притязаний на изъятие Лавры от православных, указывая на исконную принадлежность ее православным более 500 лет, что она католической никогда не была, а лишь только униатской, и притом была вовлечена в унию не желанием иноков почаевских и населения, а насильем и обманом. Римско-католики так были уверены в осуществлении своих захватнических планов, что чрез польские власти приказали перекрасить Успенский собор под цвет католических костелов и сломать ганки при входах в собор, придававшие ему облик православного храма. Были попытки католиков посеять рознь среди иноков Лавры и склонить отдельных лиц к унии, но и это не увенчалось успехом. Приход Советской Армии спас Лавру от нового насильственного ее отторжения в ведение католиков.

Во время немецкой оккупации националистический епископ Поликарп Сикорский, фашистский ставленник, хотел Лавру втянуть в свою политическую авантюру. Он явился в Лавру со своими приспешниками, вывесил националистический флаг на лаврской колокольне и уговаривал иноков примкнуть к нему, но, встретив стойкое сопротивление лаврских монахов и населения Почаева, принужден был с позором оставить Лавру. Так Лавра и в эти тяжелые для нее времена, отделенная политическими обстоятельствами от Матери своей—Русской Православной Церкви, отстаивала свою целостность, независимость и боролась за сохранение своего родного Православия.

И ныне она не утратила своего значения в деле борьбы с католичеством и с последствиями унии в Западном крае. Безусловно авторитет Почаевской Лавры и ее святынь, а особенно памятование о преп. Иове, прирожденном галичанине, борце за святое Православие, содействовали отцам Львовского греко-католического Собора 1946 г. придти к решению возвратиться в лоно Святой Православной Церкви Российской, под водительство Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. Авторитет Лавры Почаевской чрезвычайно велик среди галицкого духовенства и народа. В прежнее время, как мы уже говорили, галичанин, рискуя своей свободой, переходил границу, чтобы поклониться лаврским святыням,

а ныне, когда эти границы стерты, галичане, бывшие в унии, свободно идут тысячами в Почаев на великие праздники Успения Божией Матери и на день прославления родного им угодника преп. Иова Почаевского. На эти дни до сотни священнослужителей галицких из Львова, Станиславова, Тернополя, Закарпатья и их областей, вместе с пасомыми своими приезжают и приходят на лаврские праздники. Величие Лавры и ее храмов, красота и торжественность лаврского богослужения, особо дивные напевы лаврские, проповедь и радушное братское отношение к ним иноков почаевских пленяют их, соединяя в одну общую семью православных христиан, и объединяют в молитве. Они здесь видят превосходство православного богослужения над униатским. Некоторые из бывших униатских священнослужителей выражают желание свое на некоторое время остаться в Лавре, чтобы внимательнее присмотреться к обрядам православным и научиться правильному совершению их. Сближаясь в Лавре с иноками, они не только не чуждаются их, но приглашают к себе на праздники, а потому теперь нередко видят наместника Лавры и некоторых из иноков Лавры на праздниках во львовских храмах и Тернополе не простыми гостями, но совершающими богослужение и проповедующими Божие Слово в бывших униатских храмах и приобретшими уважение и любовь народную.

Кроме того, в Лавре наместником нередко произносятся проповеди, раскрывающие заблуждения римо-католиков и отход их от чистоты Православия, которые имеют немаловажное значение.

АРХИМАНДРИТ ИННОКЕНТИЙ

ЗНАЧЕНИЕ АФОНА В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОГО МИРА

Каждому православному христианину Афон известен, прежде всего, как центр религиозно-созерцательной, духовной жизни православного мира, как средоточие духовных подвигов.

Сюда православные народы посылали своих иноков, среди которых многие прославились трудами благочестия и причислены Церковью к лику святых.

Первыми насельниками и подвижниками Святой Горы были греки, но и другие православные народы мира очень рано включились в духовно-аскетическую жизнь Афона и имели здесь своих подвижников и молитвенников. Достаточно прочитать «Афонский Патерик», чтобы понять значение Святой Горы как средоточия святости и очага благочестия для всего православного мира.

Афон имел в истории православных народов значение не только рассадника благочестия и святости. Его подвижники всегда отличались любовью к науке и просвещению. В тиши уединения они усердно занимались чтением и изучением книг и достигали иногда обширнейших познаний. Многие из них выступали на литературном поприще и оставили после себя ценные произведения из различных областей знания, главным образом по богословию.

Как религиозно-культурный центр, Афон, естественно, еще с первых веков своего существования сделался рассадником просвещения для всех православных народов, оказывая положительное воздействие на их культурную жизнь.

Раньше других подверглись такому воздействию болгары, которые, в силу географической близости, очень рано стали посещать Афон и уже в X веке создали здесь свой монастырь Зограф, ставший одной из величайших болгарских святынь. По выражению одного болгарского писателя, Зографский монастырь был «очагом Православия, твердыней болгарского народа, хранилищем болгарской книжности, живописи, архитектуры и резьбы; крепостью столетней религиозной, культурно-просветительной, благотворительной деятельности; символом болгарского национального духа; светильником болгарского самосознания, энергии и веры; убежищем всего болгарского; хранителем редчайших национально-культурных ценностей, традиций и языка»¹. С Афона вышли: первый болгарский Патриарх Феодосий Тырновский, последний Патриарх Ефтимий, первый историк — Паисий Самоковский, первый болгарский экзарх Анфим и ряд других виднейших болгарских церковных деятелей и патриотов.

Сербскому народу и Сербской Церкви Святая Гора дала перво-просветителя, первого архиепископа и организатора народной Церкви

¹ Бончо Хадиси Бонев, «Църковен вестник». София, 1929, № 25.

преп. Савву, его продолжателей в деле создания сербской литературы — Деметрия и Феодосия, отца сербской историографии архиепископа Даниила II и многих других.

От Афона ведут свое начало и с ним связаны письменность и церковная живопись Румынии. Жившие на Афоне монахи-румыны, из которых некоторые были известны как литературные деятели, обитали в разных монастырях, и валашские и молдавские господа проявляли щедрость ко всем обителям Святой Горы. В середине XVIII в. (1754 г.) религиозным румынским центром на Афоне делается скит св. Димитрия Лаку, а позднее скит Иоанна Предтечи.

Основанный в X в. грузинами монастырь Ивер являлся значительным центром грузинской культуры. Здесь переводились книги на грузинский язык. В середине XVI века Иверский монастырь был передан монахам-грекам, и теперь грузины справедливо добиваются возвращения им своей обители.

Особенно тесными и плодотворными были духовные связи между Афоном и Православной Русью.

На Афоне подвизался основатель русского монашества преп. Антоний Печерский. Отсюда он принес на Русь первый устав монастырского строя и, несомненно, многие труды греко-восточной духовной образованности. Возникший затем на Святой Горе русский монастырь св. Пантелеимона сделался для Русской Церкви и даже вообще для православного Востока светильником веры и благочестия. Просветительное значение этого монастыря для Руси не подлежит сомнению. Он был местом, где происходила передача книжных сокровищ от болгар и Византии православной России.

Святая Гора была «Сионом истинной веры». После падения Византии здесь особенно тщательно хранилось самое ценное наследие Восточной империи — дух Православия. Вместе с тем Афон явился центром того церковного движения, которое отстаивало духовный характер христианского подвижничества в противовес западно-католическому практицизму. В учении афонских подвижников о высоте созерцательной жизни сказались, по выражению Захария Копыстенского («Палинодия»), истинная христианская мудрость. Эта мудрость перешла на Русь с Афона через творения Нила Сорского, через учение Паисия Величковского, через заволжских и оптинских старцев и отразилась в творениях позднейших богословов, как например, святителя Феофана Затворника, святителя Игнатия Брянчанинова и других лучших представителей Русской Церкви.

Православные русские люди всегда смотрели на Афон как на святыню, как на духовную колыбель, где протекала жизнь и подвижническая деятельность их великих просветителей и родоначальников православного монашества.

С Афоном связано представление как о таком месте, где древнее монашеское предание господствует над всей жизнью, где православное богослужение совершается в течение всего церковного года во всем его богатстве и красоте, где учения великих аскетов и мистиков Православной Церкви являются живым духовным преданием и претворяются в жизнь.

Важное значение Афона для православного мира заключается еще в том, что трудами и заботами его подвижников здесь собраны богатейшие библиотеки древних книг и рукописей — греческих, славянских, грузинских, и сохранены для науки многие весьма ценные произведения христианской и древне-классической литературы. Перепискою рукописей монахи занимались преимущественно сами и достигали в этом искусстве большого совершенства. Своими рукописями они снабжали не только Афон и Византию, но и другие христианские страны. По имеющимся

в разных печатных справочниках и каталогах сведений, в недавнее время в библиотеках афонских монастырей насчитывалось до 10 тысяч рукописей различной древности, разного содержания и происхождения. Они еще недостаточно изучены и обследованы, но, несомненно, представляют неоценимое сокровище.

Монастырские храмы весьма любопытны в архитектурном отношении, а также в художественно-иконописном. Афонская живопись, фрески, мозаика, древняя утварь и проч. служили всегда предметом весьма внимательного исследования со стороны ученых, русских и иностранных.

Поэтому на Афон направлялись многочисленные экскурсии ученых для изучения афонских памятников искусства и ознакомления с монастырскими книгохранилищами.

Еще в большей степени Святая Гора являлась местом благочестивого паломничества, благодаря большому количеству здесь святых мощей и святых реликвий. Сюда устремлялись люди со всех концов света, особенно много из России, чтобы поклониться святогорским святыням и очистить свою душу усердной молитвой и духовной исповедью.

Таким образом, Святая Гора со своими обитателями, принадлежащими всем православным народам, была вековым связующим звеном между всеми Православными Церквями. В ней как в центре союза, созданного не договорами, но естественным путем, вытекающим из духа Православия, имели свои духовные центры—монастыри, как религиозно-культурные представительства, все православные страны.

На протяжении многих веков святогорские монастыри оказывали большое религиозно-культурное влияние на православный мир как очаги аскетических подвигов и спасительных идей. В свою очередь православные народы, особенно русский, всегда проявляли необычайную заботу о благоустроении Святого Места.

Вполне понятно, что Православные Поместные Церкви крайне озабочены дальнейшей судьбой Святой Горы. Православные люди всех стран верят, что Святой Афон вскоре снова станет объединяющим средоточием православных народов в вере и духовной жизни, каким он был в прошлом.

ДОЦ. А. ИВАНОВ

У СТЕН ПЕРВОЗДАННОЙ РУСИ

Дорога из Москвы во Владимир — одна из живописнейших дорог Российской Федерации. Без малого двести километров, сверкая асфальтом, стрелою мчится она вперед, прорезает сосновые боры, напоенные горячим хвойным воздухом, и березовые и дубовые леса с их соловьиными трелями и земляничным, малиновым, грибным изобилием, вырывается на просторы, пересекает мостами реки, взбегаёт на вершины пологих холмов и несется вниз, к манящим далью ступенчатым подъемам, и вновь взлетает на вершины, навстречу самой же себе, низвергающейся каскадами от вставшего стеной далеко впереди горизонта, и широко с высоты открывая очарованному взору путешественника неповторимый, элегически мягкий и в кажущейся скромности своей неисчислимо богатый красками, оттенками, переливами, благородный пейзаж срединной русской полосы.

Мерно рокочет в синем небе лета пассажирский самолет, вздымаются то тут, то там высокие трубы заводов и фабрик, встают геометрические фигуры электростанций, шагают к горизонту ажурные металлические башни, держа на широких плечах высоковольтные провода, мощный трактор ведет за собою совершенное сельскохозяйственное орудие, новые, еще невиданные и неведомые на заре столетия, зреют фрукты в садах, овощи в огородах, злаки в полях, — а все те же, что и тысячу лет назад, голубые лесистые холмы восхищают взор истового русского человека, те же названия городов, сел, бывших посадов и урочищ волнуют его слух и сладчайшей музыкой звенят имена древних русских рек и озер: Лыбедь, Клязьма, Нерль, Киржач, Рпень, Судогда, Колпь, Уводь, Яда, Береза, Светец... И тот же древний русский узор, гармонически вобрав в себя символику нашего времени, вьется по оконным наличникам, крыльечкам, застрехам и конькам новых просторных крестьянских домов. И кажется, что это все те же умелые и вдохновенные руки вырезывали вот этих мифических зверей и рыб, райских птиц и цветы, вводя в их строй пятиконечную звезду и мирные серп и молот, — руки тех же «древделов» и «каменосечцев», которые в одиночку с тончайшим мастерством украшали свои жилища и предметы бытового обихода, а сошедшись «миром», создавали шедевры изобразительного искусства и непревосходимые образцы зодчества — русские православные храмы, в которых порыв человека ввысь, к свету, правде, добру, любви выражен непосредственнее, ярче, чище, возвышеннее, чем в тяжелых, сумрачных, властных и как бы угрожающих громадах каменных соборов Запада.

... Высокий золотой шпиль, увенчанный крестом, — как крепкая мачта. Ослепительно белые стены собора — как напрягшиеся паруса. Со всех концов широчайшей поймы за Клязьмой, от окаймляющих ее гребней леса, от дальних голубых холмов — отовсюду виден этот, величаво и гордо плывущий навстречу векам и славной истории Российской, белопарусный корабль, знамя которого — крест. И в час утренней зари,

ОБЩИЙ ВИД УСПЕНСКОГО СОБОРА В г. ВЛАДИМИРЕ

когда пылает малиновым огнем восток и розовеют стены собора, сияют в первом солнце резные сквозные кресты над его куполами и уходит в небо игла шпиля, — сердце истового русского человека не может не затрепетать от радости, гордости и восхищенного и благодарного умиления при виде этого совершеннейшего создания вдохновенных родных рук — рук его далеких предков. Центральный золотой купол собора еще далек от обычной «луковичной» формы, — он полусферичен, шлемообразен. Как шелом древнего русского витязя-богатыря возвышается он над стройной, воздушно-легкой массой собора, — шелом богатыря, для которого честь, мощь и слава Родины и чистота веры были неизмеримо дороже собственной крови и жизни.

«В лето 6498-е поиде Володимер в землю Словенскую и страну Залесскую, в Суздальстей области и в Ростовстей, и постави тамо над рекою Клязьмою град, и нарече его первым своим именем Владимир, и созда церковь Пресвятыя Богородицы соборную; повеле же людей крестити повсюду и церкви ставити, даде же им первого епископа Феодора». Почти тот же текст повторяют Четьи-Минеи в «Житии Великого Князя Владимира»: «Поемши Владимир от Цареградского Патриарха к нему епископы поиде с ними в землю Словенскую, в страну Залесскую, в область Ростовскую и Суждальскую, и постави над рекою Клязьмою град, и нарече той первым своим именем Владимир, и созда в нем церковь Пресвятыя Богородицы, и повеле крестить людей всюду, и церкви созидати, и даде им епископа». А «Русская Летопись», напечатанная по Никонову списку, отмечает под 992 г. от Рождества Христова: «И заложи тамо град во свое имя Володимер на реце Клязьме, и Церковь в нем постави древню Пречистыя Богородицы...» В «Степенной Книге» Московского митрополита Киприана (XIV в.) находим, что церковь эта была поставлена «во имя Пресвятыя Богородицы честнаго ее Успения». О том, что первоначальная постройка Успенского собора во Владимире относится к концу X века, говорят и летописцы XII—XIII вв. — епископ Переяславский Сильвестр и епископ Суздальский и Владимирский Симон, один из авторов «Киево-Печерского Патерика». Предание гласит, что первоначальный деревянный храм Успения Божией Матери простоял 165 лет и был уничтожен пожаром. Белокаменная церковь на его месте возведена была великим князем Андреем Боголюбским в 1157 году. Лаврентьевская летопись под 1158 г. сообщает об этом событии так: «Заложи Андрей князь в Володимери церковь камену св. Богородицу месяца априля в 8 в день св. апостола Родиона во вторник и да ей много именья и слободы купленья и з даньми и села лепшая и десятины в стадах своих и торг десятый, и город заложи болий». Однако то, изумительное по совершенству и пышности своих форм, здание собора, которое открывается взору нашего современника, возникло несколько позднее — в 1185—1189 гг., после опустошительного пожара, уничтожившего значительную часть города и сильно повредившего храм. В эти годы великий князь Всеволод III, строитель многих замечательных памятников церковного зодчества тогдашней Руси, не только реставрировал, но и весьма расширил собор. Пробив арками стены храма, он с северной, западной и южной сторон обстроил эту величественную колоннаду новыми стенами и тем как бы ввел первоначальное здание собора в футляр. По углам здания он возвел четыре новых купола, меньших размеров, чем основной, и расположенных несколько ниже его.

На северной стороне первоначального здания до наших дней сохранились фрагменты фресок с изображением двух пророков и двух павлинов в орнаменте. Время написания фресок — 1161 год. Это — остатки колончатого фриза, некогда опоясывавшего фасады собора. Тимпаны закомар и пролеты между окнами украшала тогда каменная резьба. Помимо резьбы и художественной росписи наружных стен, колонки порталов и

оконные простенки барабана были окованы золоченой медью. И можно себе представить, как великолепен, пышен, праздничен и в первоначальном своем виде был этот шедевр, о котором современники говорили Андрею, что он создал «чюдо невиданное» и «новый храм Соломона»!...

* *
*

Далекий от нас, отделенный почти тысячелетием от времени нашего, внук Владимира Мономаха великий князь Андрей Боголюбский по справедливости должен быть поставлен в один ряд с такими создателями Российского государства, как Димитрий Донской, Александр Невский, Иван Грозный, Петр Великий, — вполне он в рост им. Его деяния, — это важнейшая из первых вех на долгом и славном историческом пути нашего Отечества. Ее не повалили века, она видна, она указывает и нам, современникам и участникам путь еще небывалого расцвета нашей Родины.

Связь с Византией, давшей языческой Руси христианство и, несомненно, поднявшей ее общую культуру, имела и свои отрицательные стороны. С принятием христианства Русь становится митрополией Константинопольского патриарха, а вместе с тем подпадает и под известное давление империи, так как церковная и светская власть в Византии нераздельны, — император стоит и во главе Церкви. Политическое влияние Византии на Русь усиливается. Сами великие князья Киевские связываются узами родства с Византией, — начиная с Владимира Святого, женатого на сестре византийского императора Василия II Анне. Великий князь Всеволод женится на дочери византийского императора из рода Мономахов.

Сколь велика была гордыня тогдашней могущественной, властной и ревнивой Византии, можно видеть из того, что сватовство представителя не-православной династии к «багрянородной» считалось «неслыханной дерзостью». Константин Багрянородный в слове к своему сыну говорит: «Если какой-либо народ из этих неверных и презренных северных жителей и попросит породниться с царем Ромеев или взять в невесты его дочь или дать свою дочь в жены царю или царскому сыну, то такую нелепую их просьбу следует отклонить». Члены императорской семьи изображались с нимбами вокруг голов, как если бы уже от рождения причислялись они к лику святых. Константинопольская патриархия всемерно боролась с желанием и настоянием русских людей иметь русских же епископов. Она долго и упорно отказывалась признать канонизацию первых русских святых — князей Бориса и Глеба, за ними — Феодосия Печерского, а позже — Владимира Равноапостольного, на которого составила оскорбительный пасквиль.

Но с усилением гнета византийцев все больший нарастает протест против него со стороны как униженного в своем достоинстве русского духовенства, так и просвещенных представителей тогдашнего общества и «низовых людей». Киево-Печерский монастырь становится центром сопротивления высокомерным и алчным иноземцам. Этот неутомимо-деятельный и плодотворный рассадник духовного просвещения подготавливает священнослужителей и ставит во епископы коренных русских людей, в его стенах Нестор, «великий Нестор», как называли его потом на протяжении веков продолжатели его бессмертного дела, пишет жития Бориса и Глеба и Феодосия и свою поразительную Летопись. Первый русский митрополит, Иларион, человек исключительной учености, патриот, блестящий писатель и проповедник, выражая чувства национального достоинства русских людей, пишет в своем «Похвальном Слове» оскорбленному греками

св. князю Владимиру, «великому кагану наша земля, вику старому Игорю, сыну же славного Святослава», что он «не в хуе бо и не в неведоме земли владычествоваша, но в Русской, яже ведома и слышима есть всеми концы земли...»

Огромная по территории, многоплеменная по составу Киевская Русь, пережив сложную, богатую и славную историю, с усилением отдельных, входящих в нее княжеств, с возникновением и углублением противоречий между великим князем и князьями-данныками, наконец, с утратой крупнейшего источника ее благосостояния — торгового пути «из варяг в греки», постепенно приходит в упадок, и уже больших усилий и крупных компромиссов стоит Владимиру Мономаху и его сыновьям — Мстиславу, а потом Юрию Долгорукому — поддерживать ее выветривающийся фундамент. Державный инстинкт ведет русского человека на иные пути — на пути собирания крепкого, самобытного, национально-независимого, монолитного государства.

Князь Андрей получает в удел от своего отца, Юрия Долгорукого, город Вышгород, подгородную резиденцию Киевских великих князей, где среди жителей силен дух противодействия византийцам и, как вызов им, возвышается церковь в память свв. Бориса и Глеба. В 1155 году князь Андрей тайком от отца покидает свой удел и переезжает во Владимиро-Суздальскую землю. Когда через два года Юрий Долгорукий умирает, князь Андрей, прямой его наследник, не возвращается в Киев, а переносит великокняжеский престол во Владимир. Здесь дальновидный, мужественный и упорный в достижении поставленных им целей Андрей Боголюбский несколько лет внимательно разбирается в обстановке и взаимоотношениях между консервативным, грекофильски настроенным боярством и торговым и ремесленным людом и накапливает силы для грядущей борьбы за освобождение земли русской от чужестранного гнета. На пятом году своего княжения Андрей отваживается нанести главный, сокрушительный удар по тем силам, которые стоят на его пути. Об этом событии Ипатьевская летопись (под 1162 годом) повествует так:

«Выгна Андрей епископа Леона из Суздаля и братью свою погна, Мстислава и Василка, и два Ростиславича сыновца своя, мужи отца своего переднии, се же сотвори хотя самовластец быти всей Суздальской земли».

Увы, ограниченный нешироким кругом понятий и интересов своего времени, летописец не мог подняться на должную высоту, не был в состоянии оценить это событие во всей его глубине, во всех последствиях, во всем огромном историческом его значении. Нет, не удовлетворения своему тщеславию искал Андрей Боголюбский, не «самовластец», не «единодержавец» хотел быть он!

Отец Андрея Юрий Долгорукий вторым браком женат был на византийской принцессе Ольге, из императорского рода Комнинов. Своим старшим сыновьям — Андрею и его братьям — Юрий дал в удел области киевского юга. Сыновей же от Ольги поставил на севере — Мстислава в Новгороде, Василка, Михалка и младшего, Всеволода, — в Ростове и Суздале. Этот политический шаг был совершен Юрием в угоду ростово-суздальскому боярству, приверженцам Византии. Древняя Ростово-Суздальская земля должна была стать простой вотчиной Юрьевичей — полувизантийцев.

Из приведенного выше не явствует ли со всей очевидностью, что в изгнании Андреем епископа-грека (Леона) и своих сородичей, поборников византийского владычества (а с ними вместе и своей мачехи-гречанки) надо видеть нечто значительно большее, чем просто первый шаг Андрея к «самовластью»? Так и смотрит на этот акт современный историк, опре-

деляя его как «начало борьбы Андрея с византийской имперской опекой, борьбы за национальную идею, и первые моменты утверждения национальных основ русской государственности»¹.

Исполнено славы и мудрости долголетнее княжение Андрея Боголюбского, погибшего в борьбе с косностью, злобой и алчностью бояр, но успевшего заложить прочные основы новой, самобытной России. В истории нашего государства этот период нужно считать как бы перевалом из Киевской, византийствующей, Руси в новую, монолитную и мощную — Московскую.

Достигший высокого расцвета, Владимир продолжает оставаться столицей Государства и при великом князе Всеволоде III Юрьевиче, прозванном «Большое Гнездо». И лишь нашествие Батыя наносит удар его великодержавию, а установление татаро-монгольского ига ослабляет его государственное значение.

...Стоя у стен Успенского собора во Владимире, высоко взнесенных над городом, не может русский человек без глубокого волнения внимать словам летописи, повествующей о том, что мирные русские люди даже не знали подлинно, кто же этот жестокий и кровожадный враг, обрушившийся на их святую землю: «Явишася языци их же никто же добре ясно не весть, кто суть и отколе изыдоша и что язык их и которого племени суть и зовуть я татары, а нини глаголють таумены» (Лаврентьевская летопись). Вот как повествует та же летопись (под 1238 г.) о величайшем бедствии, постигшем страну и ее столицу: «В субботу мясопустную почаша наряжати лесы и пороки² ставиша до вечера, а на ночь огородиша тыном сколо всего города Володимеря. В неделю мясопустную по заутрени приступиша к городу месяца февраля в 7 ... и взяша город до обеда»... Произошла «ужасная кровопролитная сеча». Князя Георгия Всеволодовича не было в городе, — он собирал войска. Епископ Владимирский Митрофан, великокняжеское семейство и некоторые знатные горожане укрылись в стенах Успенского собора, на хорах, надеясь, что и самый озверелый враг не посягнет на святыню. Татары выбили двери собора, ворвались и начали грабить храм, забирать священные сосуды, сдирать драгоценные оклады с икон, а сами иконы осквернять. Заметив людей в храме, они подожгли хоры и все укрывшиеся задохнулись в дыму, сгорели в пламени. А вскоре, в бою с татарами у реки Сити, пал, обезглавленный, и великий князь Георгий.

Изумительны по красоте и скорбной выразительности слова из поучений Владимирского епископа Серапиона, современника и очевидца бедственных событий:

«Не пленена ли бысть земля наша, не взяти ли быша гради наши, не вскоре ли падоша отци и братья наши трупием на землю, не ведены ли быша жены и чада наша в плен... села наша лядиною поростоша и величество наше смирися, красота наша погибе».

Великим князьям Владимирским уже не до поддержания блеска, величия, пышности прежних. Их заботы — бережно сохранять и оберегать уцелевшее от разгрома, принимать меры к тому, чтобы не повторились ужасы набега, данью и видимой покорностью умягчать сердца завоевателей.

Тяжек гнет неволи. Однако в эти горьчайшие для Руси времена Владимир церковно не только не оскудевает, но продолжает возвышаться. Киевский митрополит Кирилл I, впервые посетивший Владимир в первой

¹ Н. П. Сычев. Предполагаемое изображение жены Юрия Долгорукого. Сообщение Института истории искусств, кн. 1, 1951 г. Издательство Академии Наук СССР.

² Катапульты, камнеметы.

половине XIII века, становится частым и любимым гостем города и народа. В 1274 году при митрополите Киевском Кирилле III и под его председа-

ВЛАДИМИРСКИЙ УСПЕНСКИЙ СОБОР

Праотец Авраам

Фреска Даниила Черного

тельством во Владимире происходит собор. А в 1299 году митрополит всея Руси Максим навсегда оставляет древнепрестольный Киев и переносит кафедру во Владимир.

ВЛАДИМИРСКИЙ УСПЕНСКИЙ СОБОР

Введение праведных в рай

Фреска 1408 г. Рублева

Двадцать шесть лет Владимир остается церковным центром Руси, а его Успенский собор — основной святыней русских православных людей. Начало четырнадцатого века означается возвышением Московского княжества. В 1325 г. митрополит всея Руси Петр переезжает в Москву. А через три года история Русского государства открывает новую страницу: вестник грядущей великой всемирной его славы — князь Иоанн Данилович Калита утверждается на великокняжеском престоле в Москве. Звезда Владимира закатывается. Но великие князья, а потом и цари Московские хранят благодарную память и окружают почетом предмосковную столицу: их восшествие на престол долгое время происходит в Успенском соборе Владимира. Сын Дмитрия Донского, великий князь Московский Василий I отправляет во Владимир знаменитого живописца Андрея Рублева для украшения Успенского собора. Наконец, Успенский собор в Московском Кремле сооружается по типу Владимирского, — строители новой первосвятыни считают Успенский собор во Владимире самым совершенным, непревзойденным образцом церковного зодчества.

Вино испито. Но сосуд, хранивший его, свидетельствует, что вино это было драгоценным. Известный путешественник и ученый семнадцатого века Олеарий, посетивший Владимир, пишет о нем в 1647 году: «Развалины стен, башен и домов, видимые в разных местах, суть несомненные и достоверные признаки древности и величия сего города».

Современный нам Владимир — крупный промышленный центр и в то же время необыкновенно живописный, утопающий в вишневых садах, цветущий и многолюдный город, где, однако, на каждом шагу, бок о бок с творениями совершенной техники и передовой архитектуры, встают перед посетителем «признаки древности и величия». И как и восемь столетий назад, над городом, над полями и лесами, над широкой зеленой поймой

На протяжении длительного времени «проевещенный» Запад в истории средневекового искусства отводил «полудикой» России «белую страну». Ныне преднамеренная ошибка эта исправлена и в грядущих веках время наше будет отмечено заслуженной славой. Советские ученые, как и все советские люди, отстаивающие честь и достоинство своей великой Родины и ее прошлого, вызвали из забвения непревзойденные образцы русского изобразительного искусства эпохи средневековья. Это — произведения Новгородской, Псковской, Северной, Московской, а позже Ярославской и Строгановской школ, и мастеров: Дионисия, Даниила Черного, Феодосия, Феофана Грека, Прокопия Чирина, Первуши, Семейки Бороздина, Никифора и Истомы Савиных, а позже — Спиридона Тимофеева и Симона Ушакова. И возвышаясь над этой плеядой замечательных творцов русского национального самобытнейшего искусства, стоит гениальный Андрей Рублев.

На Западе охрана старых памятников национальной культуры и уход за ними ведется любителями, энтузиастами-одиночками при жалкой и унижительной помощи «меценатов» и «общественной благотворительности». Власть имущие относятся к этим памятникам в лучшем случае как к средству для привлечения туристов, к известной статье дохода.

В нашей стране охрана памятников национального искусства есть прежде всего дело государственное. Результаты работ, проведенных за годы советской власти комитетами по охране памятников и многочисленными реставрационными центрами, поистине огромны. К восстановлению памятников в их первоначальном виде привлекаются специалисты — историки, искусствоведы, художники, зодчие, мастера-белокаменщики, резчики, позолотчики, кровельщики-верхолазы и др. В сложном процессе возвращения к жизни как бы уснувших произведений искусства участвуют химия, фотография, рентгенология, раскрытые родовые «секреты» потомственных владимирских иконописцев. В реставрационных мастерских работы ведутся с лабораторной точностью и скрупулезной настойчивостью. Иногда для того, чтобы раскрыть первоначальный драгоценный слой записи, нужно тончайшим ланцетом или химическим реактивом снять пять-шесть позднейших слоев. Квадратный сантиметр за сантиметром вдохновенные мастера раскрывают произведения гениальной кисти.

Успенский собор Владимира — единственное в мире собрание фресок Андрея Рублева.

...Все огромное пространство собора занято высокими, до куполов, лесами. В сумеречном воздухе пахнет деревом, смолой, красками, спиртом, глиной. То тут, то там на лесах видны фигуры работающих. Сухо, крепко ударит молоток по камню, сорвется где-то человеческий голос и, отдаваясь эхом, перекликаясь с самим собою, угаснет в высотах. Пышной золотой стеной вздымается изумительный иконостас, это чудо резного деревянного искусства, дар Екатерины II. Его нежные листья, стебли, гроздья так легки, что, кажется, сейчас зашевелиятся, затрепещут под порывом ветра из отворенных дверей. Станковая живопись иконостаса снята и уже заканчивается реставрация последних икон, из которых наиболее ценные — Успения, св. Екатерины, св. Елизаветы, Иоанна Предтечи, Царя царей и редчайшие картуши с изображением библейских сцен. В последний раз все иконы были переписаны артелью палешан Сафонова

ВЛАДИМИРСКИЙ УСПЕНСКИЙ СОБОР

ап. Иоанн

Фреска 1408 г. Рублева

в 1882—1891 гг. На некоторых из них обнаружено до трех слоев записей. Изначальный екатерининский слой сильно пострадал от времени и неумелых, небрежных, подчас варварских, реставраций. Сейчас это замечательное собрание восстанавливается в том виде, в каком оно вышло из-под кисти блестящих отечественных мастеров того времени — Строкина, Серегина, Матвеева и диаконов, имена которых утрачены.

Деревянная резьба иконостаса, исполненная с тончайшим мастерством, с удивительным изяществом, не только производит впечатление хрупкости, — легок и самый материал. Отделившуюся от основы сквозную капитель я легко удерживаю на весу мизинцем руки. Необъятный золотой разлив то тут, то там зияет выщербинами и пустотами. Перехватив мой встревоженный взгляд, известный ученый, руководитель работ, с улыбкой отзывается:

— Не беспокойтесь, наши мастера резьбы вполне достойны своих дедов, а материал все тот же — крепкая липа владимирских лесов. Иконостас будет восстановлен во всем своем первоначальном великолепии, так же, как еще века будут радовать и восхищать человеческое сердце фрески Андрея Рублева...

Реставрационные работы в Успенском соборе, производящиеся на средства Московской Патриархии, идут по четырем линиям: устранение старых дефектов в самих стенах собора; восстановление иконостаса; внутренняя роспись по первоначальным образцам и укрепление фресок Рублева.

Новая роспись стен ведется по слою извести, нанесенному в 1880 г. Снимаются все позднейшие наслоения, а там, где крепкий слой этот частично опал, он восстанавливается. Расчищенный слой укрепляется специальной казеиновой эмульсией. Положительное действие этой эмульсии в советской реставрационной практике испытано на целом ряде памятников разных эпох. Краски, применяющиеся при росписи, — «секрет» старинных мастеров: желточная темпера. Укрепление фресок Рублева указанной эмульсией производилось художниками Центральных проектно-реставрационных мастерских Академии архитектуры СССР и дало вполне эффективные результаты. Сейчас та часть собора, где находятся драгоценные фрески, защита деревянными щитами в целях предохранения фресок от пыли и возможных загрязнений при общем капитальном ремонте собора.

Работа по укреплению стен монументальна. На протяжении веков здание, подвергавшееся влиянию времени и непогоды, не имело достаточно внимательного и умелого надзора. Так, высокая, от пола до сводов, трещина в северном пилястре жертвенника, украшенном рублевской фреской, была отмечена в документе, подписанном еще в 1725 году. Ныне пилястр будет укреплен внутри и вплотную притянут к стене металлическими «хомутами», края которых загнутся на поверхности внешней стены собора. Реставрационная комиссия под председательством Забелина в конце прошлого столетия, несмотря на то, что работала почти десять лет, отнеслась к порученному ей делу без должной ответственности, многое упустила, ряд трещин заделала недостаточно, и к нашему времени все это обернулось последствиями губительными, в некоторых местах почти катастрофическими. Ныне заново переложен разрушенный северо-западный свод на высоте хоров собора под северо-западным малым барабаном, укрепляются обветшавшие своды северной галлерей, восстанавливаются обвалившиеся подпружные арки. В отличие от всех «подправок», «подкреплений», «подновлений» прошлого, носивших характер частичный, раздробленный, все теперешние работы ведутся со строгим учетом взаимозависимости частей здания и его убранства, все они идут в стремлении к единой цели — воссоздать драгоценнейший памятник русской духовной

национальной культуры в том виде, в котором он находился в период своего расцвета.

...Темнота. Под сильным светом электрического фонаря на стенах и арках встает тихое волшебство красок. Это — бесценнейшее сокровище Успенского собора, фрески Андрея Рублева.

Язык человека лишь очень условно, с большей или меньшей степенью приближенности, может передать то, что открывается непосредственно его зрению, слуху, обонянию, и чем совершеннее творение природы или человеческих вдохновенных рук, тем труднее передать его словом. В великой степени это относится к бессмертному наследию Рублева,—наследие это надо лицезреть. Но основное впечатление, которое сразу же охватывает зрителя,— властная, захватывающая, приковывающая к себе сила, которую излучают эти неяркие, лишенные нарочитости, подчеркнутости, эффектности, краски и их переходы и переливы, эти благородные в своей мягкости линии контуров, этот величественный размах композиций, эта совершеннейшая гармония пропорций и красок. Впечатление это усиливается, нарастает с каждой последующей минутой, живые нити протягиваются от этих линий и красок к зрителю, и вот уже происходит чудо встречи с бессмертием, между видениями и зрителем падает стена реальной действительности, и вот уже он, полоненный, смятенный, устрешенный, ищет своего места в грозных, потрясающих сценах Страшного Суда, занявших огромное пространство на двух склонах свода центрального нефа в западной его части, вот уже повергается ниц перед «Престолом уготованным» (Гетимасия), вот провожает вдохновенно-молитвенными очами своими «Шествие праведных жен» и сам, оставив земные заботы и поиски, в скорби о грехах и жажде прощения смиренно входит в ряд монахов и отшельников... Велик создатель дивной, не имеющей себе равных в мировой живописи «Троицы», легшей в основу всей последующей русской изобразительности, но ни одно из собраний бессмертного иконописца не производит впечатления столь сильного, как фрески Успенского собора,— может быть именно потому, что сошлись они здесь в одном месте, по воле гениального мастера,—разные в замысле, и вместе с тем каждая одинаково захватывающая зрителя с огромной возрастающей силой —такой силой, что, с трудом, наконец, оторвав зачарованный взор, придя в себя, чувствует он внезапную острую физическую усталость... Одиннадцать фресок Андрея Рублева насчитывает эта единственная пинакотека, и самые потрясающие из них—это «Страшный Суд», «Введение апостолами Павлом и Петром праведников в рай», «Благоразумный разбойник» и фрагмент «Видения пророка Даниила»... Близится время, и, как пять с половиной веков назад, тысячи русских людей с трепетом и упоением будут взирать на эти поражающие видения запечатленного человеческого духа, поднявшегося на вершины горние. Теперь уже на века защищены они от разрушительных сил природы...

* *
*

Владимир—заповедник древне-русского церковного зодчества. Бесценны его многочисленные памятники русского Православия, и среди них такой, как изумляющий своей величественной пышностью, торжественностью, богатством, тончайшей своеобразной каменной резьбой фасадов придворный великокняжеский Дмитровский собор, возведенный в 1194—1197 гг. Всеволодом III,—этот, по выражению современного историка, «один из величайших шедевров мировой архитектуры», или собор древнего Успенского «Княгининного» монастыря с его недавно раскрытой замечательной росписью внутренних стен середины XVII века. Каждое из этих

своеобразных, неповторимых творений церковного зодчества занимает свое единственное место в истории нашей национальной культуры. Но сердцем старого Владимира остается детище Андрея Боголюбского, это «чюдо невиданное» и «новый храм Соломона» — Успенский собор.

...Густой, мощный, бархатно-басовый звон волнами накатывается над городом, над его зелеными садами, холмами, речкой с волнующим названием Лыбедь, древними башнями, аркой и куполом Золотых Ворот. В Георгиевском храме, расположенном между основным зданием Успенского собора и его колокольней, начинается архиерейским служением всенощная. Солнце склоняется к западу, кладет мягкий, теплый вишневый свет на стены собора. А из отворенных дверей и окон плывет стройное, торжественное, умиротворяющее пение хора и сливается с легким вечерним ветром, с медвяным запахом трав от широкой поймы, со свержающим клинком Клязьмы, с дивными голубыми далями—сливается в таком согласии, в таком славословии, в такой неизреченной красоте, что не может не дрогнуть сердце истового, коренного, несчетными поколениями связанного с древней нашей землей, русского человека. И плывет навстречу новым векам и новой славе великого народа белопарусный корабль—белостенный храм, увенчанный золотым шеломом русского витязя-богатыря, для которого чистота веры и честь Отечества были превыше всего в мире — превыше собственных крови и смерти.

Р. ДНЕПРОВ

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

НОВЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОД В МОСКОВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

Московские Духовные Академия и Семинария вступили в десятый учебный год.

В нынешнем году отмечается очень большой наплыв желающих поступить в Семинарию и Академию.

Приемные испытания показали большую сравнительно с прошлыми годами подготовку поступающих.

Увеличился общий балл по письменной работе для державших экзамен в Семинарию, обнаружены лучшие знания ими молитв и умение читать по-славянски.

Поступающие в Академию давали на приемных испытаниях обстоятельные ответы и на заданные темы для сочинений, и на устных экзаменах.

15 сентября в Троицком Лаврском соборе, у мощей преподобного Сергия, был отслужен молебен перед началом учения о. ректором, прот. К. И. Ружицким, в сослужении многочисленного духовенства из профессоров, студентов и воспитанников.

О. ректор обратился к профессорам, преподавателям и учащимся с словом.

Он сказал:

Всем нам—и учащим и учащимся—предстоит большой, повседневный труд не только преподавания нами и усвоения вами многих богословских наук, но и воспитания вас в том духе, в тех христианских началах, какие должны быть свойственны вам, будущим пастырям Православной Церкви...

К добросовестному выполнению школьных заданий и соблюдению всех других обязанностей учащегося вам необходимо приложить соответствующую постоянную благочестивую настроенность, построить жизнь так, чтобы она совпадала с самой сущностью вашего богословского научения...

Призывая для достижения этого к подражанию провозвестникам Евангелия, мученикам и всем святым угодникам, о. ректор указывает:

Для нас, пребывающих в стенах Лавры, таким светлым образцом для подражания является небесный покровитель наших духовных школ—Академии и Семинарии—преподобный Сергей Радонежский.

Прежде всего, преп. Сергей носил в своем сердце глубокую, пламен-

ную веру в Бога и Его благодатную помощь, без которой он не творил ни одного дела. Так и мы должны всегда возгревать в себе веру и надежду на помощь Божию и с этой верой совершать свои труды религиозного учения.

Преп. Сергей любил всем своим чистым сердцем Церковь Православную. Так и мы должны подражать сему угоднику Божию и до конца своей жизни быть преданными сынами своей родной Церкви, любить и служить ей верно и неизменно.

Преп. Сергей горячо любил свою Родину, свой народ и вседушевно служил ему, и при жизни и после отшествия своего в вечную жизнь. Он не оставлял и не оставляет своим заступлением всех нас и Земли Русской. Так и мы должны подражать и в этом подвиге Преподобному и быть честными гражданами, всегдашними радетелями интересов нашего народа, быть патриотами своей Родины.

Преп. Сергей был великим, неутомимым тружеником. Вся его жизнь была сплошным подвигом не только молитвы и поста, но и большим подвигом служения во благо своим ближним. Так и мы в своей жизни должны быть всегдашними подражателями и этим добродетелям Преподобного.

Ваша жизнь уже с молодых лет должна быть подготовительным периодом к пастырской деятельности. Уже теперь вы обязаны приучать себя к благочестивой христианской жизни, чтобы вам легко было потом нести подвиг доброй жизни в священном сане.

И если вы будете подражателями преп. Сергию, поверьте,—самый труд вашего обучения станет и приятным, и легким, и многоплодным. Ваш духовный рост с каждым днем будет прибавляться. Вы почувствуете прилив в своей душе новых духовных сил и разумения...

Помолимся же,—заклучил свое слово о. ректор,—пред началом нового учебного года преп. Сергию—нашему небесному покровителю и наставнику, чтобы его благодатным заступлением и помощью Господь Бог послал нам, наставникам вашим, и вам, нашим питомцам, должное разумение и силы и укрепил всех нас в ревности подражания всем добродетелям Преподобного для успешной подготовки вас к пастырскому служению Православной Церкви и во благо нашей великой Родины и народа.

После молебна возглашею было многолетие Святейшему Патриарху Алексию, Высокопреосвященным Митрополитам Крутицкому и Коломенскому Николаю и Ленинградскому и Новгородскому Григорию.

В тот же день начались учебные занятия в Академии и Семинарии.

ПРОФ. Н. ДОКУСОВ

НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА В ЛЕНИНГРАДСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

25 июня 1953 г. закончились весенние переходные и выпускные экзамены. К 1 июля все учащиеся разъехались домой, на родину, на отдых. Некоторые направились в Почаевскую Лавру, в Псково-Печерский монастырь и на приходы, для практического усвоения церковного устава и литургии.

Но в Академии и Семинарии летом шла всесторонняя подготовка к началу нового учебного года. Делали всё, что было возможно, памятуя, что в этом деле нет мелочей; всё важно, что так или иначе содействует успехам образования и правильному воспитанию.

С 24 августа начались приемные испытания в Семинарии и Академии. Лучшие из выдержавших были зачислены в 1-й класс Семинарии и 1-й курс Академии.

Состав наставников пополнился тремя новыми лицами из числа профессорских стипендиатов.

1 сентября Ленинградские Духовные школы молитвенно вступили в новый год своей жизни.

Молебен пред началом занятий был совершен и. о. ректора, протоиереем М. К. Сперанским, в сослужении академического духовенства.

Сосредоточенно, благоговейно внимали собравшиеся на молебен прошениям о ниспослании учащимся духа премудрости, духа разума, об отвержении им сердец к приятию добрых учений.

В конце молебна ректор прот. М. К. Сперанский произнес слово о задачах и целях духовного образования и воспитания и призвал благословение Божие на труды наставников и учащихся.

После общей молитвы о Божией помощи, все разошлись по классам и аудиториям. Прозвучал первый звонок и начались уроки и лекции. Снова дружно закипела в светлом, просторном здании Академии и Семинарии общая работа.

Ленинградские духовные школы имеют большое счастье молиться в дивном храме в честь св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, покровителя духовных школ. В этом храме пребывает святыня—чудотворная Детскосельская икона Знамения Пресвятыя Богородицы.

Храм красив, в праздники горит огнями и полон молящимися. В нем соблюдается уставный чин богослужения, внятное чтение, стройное, мелодичное пение хора, иногда сливающегося в один стройный хор из всех молящихся в церкви.

С бодрой и светлой душой Ленинградские Духовные Академия и Семинария вступили в новый учебный год.

ПРОФ. Л. ПАРИЙСКИЙ

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

ИЗ ПСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

ДОБРЫЙ ПАСТЫРЬ

20 августа т. г. исполнилось пятьдесят лет служения в иерейском сане митрофорного протоиерея Константина Сергеевича Титова, настоятеля Димитриевской церкви в гор. Пскове.

В этот день в Димитриевский храм собралось духовенство гор. Пскова во главе с благочинным—архимандритом Геннадием и была совершена соборне Божественная литургия.

Храм был украшен цветами. Несмотря на будничнй день, собралось большое количество молящихся—прихожан Димитриевской церкви и из других псковских храмов, чтобы поздравить чтимого пастыря и помолиться о даровании ему здоровья и многих лет жизни.

По окончании литургии архимандрит Геннадий обратился к собравшимся со словом, в котором охарактеризовал маститого юбиляра, как дорогого пастыря, всегда отзывчивого к нуждам паствы, и призвал верующих помолиться о его благоденствии.

В конце благодарственного молебна, перед многолетием, прот. К. Титова приветствовал игумен Павел.

По окончании молебна юбиляра приветствовали также настоятели двух других храмов г. Пскова.

От причта Димитриевской церкви прот. К. Титову была поднесена икона небесного покровителя этого храма—св. великомученика Димитрия Мироточивого, Солунского чудотворца, а от прихожан храма—шелковое золотое облачение.

ИГУМЕН ПАВЕЛ

ИЗ КАЛИНИНСКОЙ ЕПАРХИИ

ПОЛВЕКА ПАСТЫРСТВА

6 сентября т. г. исполнилось 50 лет пастырского служения настоятеля Преображенской церкви гор. Кимры, Калининской области, и благочинного 4-го округа Калининской епархии, митрофорного протоиерея Стефана Тимофеевича Кондратьева.

На юбилей прибыл Преосвященный Алексей, архиепископ Калининский и Кашинский.

Всенощное бдение накануне и Божественную литургию в Преображенском храме в день самого праздника совершил Владыка Алексей, в сослужении юбиляра — прот. С. Кондратьева, архимандрита Тихона и секретаря Епархиального Управления, свящ. А. Ораевского, при диаконах А. Крестешникове и А. Кондратьеве.

По окончании Божественной литургии был отслужен торжественный молебен Божией Матери и Ангелу юбиляра — св. первомученику архидиакону Стефану.

После молебна Преосвященный Алексей обратился к о. С. Кондратьеву с приветственной речью, в которой отметил полезные труды юбиляра на протяжении 50-летней службы в священном сане.

Затем секретарь Епархиального Управления, свящ. А. Ораевский, приветствуя юбиляра, выразил ему молитвенные пожелания в добром здравии еще много лет потрудиться на ниве церковной на благо Церкви и Родины и на радость и утешение всех прихожан храма.

От Епархиального Управления о. Стефану была поднесена Казанская икона Божией Матери.

От прихожан и церковного совета был зачитан адрес юбиляру с приветом и благодарностью своему пастырю за многочисленные труды и заботу по благоустройению и украшению храма и поднесен Смоленский образ Божией Матери.

Взволнованный до слез юбиляр благодарил архипастыря, священнослужителей и прихожан, посетивших скромное духовное торжество, за выраженные ему чувства и добрые пожелания.

СВЯЩ. А. ОРАЕВСКИЙ

ИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ЕПАРХИИ

ПРОТОИЕРЕЙ А. СЫПИН

(НЕКРОЛОГ)

19 августа т. г. на 95 году жизни скончался старейший из духовенства в Новгородской области, заштатный протоиерей Александр Сыпин.

По окончании духовной семинарии он поступил учителем начальной школы, затем, приняв сан, в течение 30 лет служил диаконом, а после, в течение четверти века, священником в Волховской и Чудовской церквях.

На склоне дней своих пережил вместе со своей паствой весь ужас немецко-фашистской оккупации. В эти тяжелые дни он проявил себя не только пастырем добрым, несшим своей пастве духовное утешение и делившимся с нуждающимися последним куском хлеба, но и верным патриотом своей великой Родины.

По изгнании из гор. Чудово немецко-фашистских захватчиков о. Александр приложил много трудов для восстановления Казанского храма.

Преклонные годы и немощи вынудили о. А. Сыпина в 1947 году выйти за штат, но до последнего времени он посещал храм Божий и в алтаре молился за своих духовных чад.

Отпевание почившего 21 августа было совершено благочинным, протоиереем Чернышовым, в сослужении с причтами местного и соседних храмов.

Многие из бывших духовных чад о. Александра пришли в этот день отдать последний долг своему пастырю. Собратья по священнослужению почтили память новопреставленного надгробными речами, обрисовав жизненный путь о. Александра и напомнив духовным чадам усопшего об их обязанности молиться за него.

Всели, Господи, почившего, идеже присещает свет Лица Божия!

СВЯЩ. Н. ПЕТУХОВ

ИЗ КАЛУЖСКОЙ ЕПАРХИИ

ПРОТОИЕРЕЙ С. С. РОЗАНОВ

(НЕКРОЛОГ)

7 сентября т. г. после продолжительной болезни на 74 году жизни скончался настоятель Покровской церкви с. Кариж, Малоярославецкого района, протоиерей Сергей Семенович Розанов.

Пятьдесят лет он отдал служению Церкви Божией.

О. Сергей в мае слег в постель и после пяти месяцев страданий смерть унесла его в могилу.

Во время болезни его посетил Преосвященный Калужский и Боровский Онисифор.

9 сентября Преосвященный Онисифор прибыл в с. Кариж и в храме, у гроба почившего, отслужил панихиду, после которой прочитал из Евангелия Иоанна прощальную беседу Христа с учениками.

На другой день литургию и чин погребения епископ Онисифор совершил при участии четырех священников и протодиакона кафедрального собора гор. Калуги. Пел хор Успенской церкви гор. Малоярославца под управлением регента В. Л. Перетолчина.

Несмотря на неблагоприятную погоду, в храме было много молящихся, не только прихожан из с. Кариж, но и жителей гор. Малоярославца, среди которых о. Сергей снискал любовь и уважение. Перед пением «Со святыми упокой», Преосвященный Онисифор сказал слово на текст: «Блажени мертвии, умирающие о Господе», и охарактеризовал умершего как истинного пастыря, твердо стоявшего на своем посту.

После разрешительной молитвы речь произнес настоятель Успенской церкви гор. Малоярославца, протоиерей В. Мошков. Он говорил о смирении почившего, его скромности, глубокой вере в Промысл Божий, о честном и аккуратном исполнении обязанностей и в заключение просил прихожан не забывать своего дорогого батюшки и молиться за него.

Да упокоит Господь Бог душу усопшего раба Своего, протоиерея Сергея в месте светле, в месте злачне, в месте покойне.

Мир праху твоему, добрый труженик и верный служитель Церкви Христовой.

ПРОТ. В. МОШКОВ

БИБЛИОГРАФИЯ

„Православный Вісник“ за 1952 г.

В 1946 г. Львовско-Тернопольское Епархиальное Управление начало издавать ежемесячный журнал под названием «Епархиального Вісника». С 1949 г. журнал становится «изданием епископов Западной Украины, Закарпатья и Буковины, под руководством Экзарха всея Украины, Митрополита Киевского и Галицкого».

Основание во Львове православного церковного печатного органа вызывалось острой необходимостью. Львов был крупнейшим центром и оплотом ватиканствующего униатства. Униатская высшая иерархия во главе с митрополитом Андреем Шептицким (умер в 1944 г.) была ревностной исполнительницей папских директив о полном окатоличении униатства, активной пособницей антинародных злодеяний украинских буржуазных националистов, декларатором верности гитлеровскому «новому порядку»¹.

Униатский епископат, вместе со злейшими врагами украинского народа, укрылся в 1944 г. в зонах американо-английских империалистов. В униатских верующих массах развернулось широкое движение за воссоединение с прадедовской верой, с Русской Православной Церковью. Возглавленная выдающимся борцом против католико-униатского порабощения душ верующих людей, о. д-ром Г. Костельником инициативная группа по воссоединению подготавливала смертельный удар по разваливающемуся, несмотря на поддержку Ватикана, брестскому порождению 1596 г.

В этих условиях, в январе 1946 г. редакция «Епархиального Вісника» (редактор—Преосвященный Макарий) в № 1 определила свою программу, а именно: «Религиозное воссоединение всего верующего украинского народа».

Успешному претворению этого лозунга в живую действительность послужил и служит «Вісник». На всем протяжении своего существования журнал, в меру своих сил, стремился к осуществлению задачи: «вызволить души наших братьев—униатов из римского порабощения». «Мы,—вещал журнал,—желаем показать² действительную правду святой православной веры и Церкви; желаем рассеять их³ предубеждение по отношению к нам».

В течение 1946—1948 гг. журнал выходил при ближайшем участии д-ра Г. Костельника. Почти в каждом номере публиковались его яркие, вдохновенные статьи, разоблачавшие ватиканские антинародные интриги и отступления от истинного христианства.

Наша задача—дать краткий обзор содержания журнала за 1952 год.

¹ «Православный Вісник» 1952 г., № 7—8, стр. 251.

² Униатам.

³ Посеянное католико-униатскими деятелями.

Ознакомление с имеющимися в нашем распоряжении девятью номерами за 1952 г. позволяет дать предварительную оценку журналу за истекший год.

В 1952 г. определяется четкая структура журнала. Номера состоят из отделов: На страже мира, Церковная жизнь, статьи, хроника.

В отделе статей заслуживает внимания статья «К 1500-летию Четвертого Вселенского Собора». Автор—М. К.—подробно освещает обсуждение, принятие и проведение в жизнь 28-го Правила этого Собора. Статья в целом акцентирует на безосновательность папских притязаний.

Содержательна статья К. Головенко «Враги креста Христова», с разоблачением врагов Церкви и народа из лагеря украинских буржуазных националистов.

В том же отделе можно отметить статьи Л. Клименко: «Причащение Святых Таин» и «Престол и антиминс». По литургическому характеру темы близко стоят статьи: М. К.—«Церковный октоих» и прот. А. Чорнобая «Подготовительные недели к Великому посту».

В рассматриваемых номерах журнала помещено еще пять литургических статей, затрагивающих практические вопросы церковного Устава и, следовательно, крайне полезных священнику, пришедшему из униатства.

В № 9 Редакция «Вісника» (путем перепечатки статьи из «Журнала Московской Патриархии») знакомит читателей с жизнью и многосторонней деятельностью Высокопреосвященного Николая, Митрополита Крутицкого и Коломенского.

К особенностям внешнего оформления «Православного Вісника» относятся: единая нумерация страниц в годовых комплектах, хороший литературный (украинский) язык, помещение ряда фототипических воспроизведений документов, удобный для чтения шрифт.

«Православный Вісник» стал наставником духовенства Западных областей Украины в деле ознакомления его с великой истиной Православия.

Следует пожелать Редакции журнала дальнейших успехов, еще большего привлечения к литературно-журнальной работе епископов, расширения круга авторов статей и заметок. Крайне желательно увеличение информации о приходской жизни, особенно в районах, недавно пришедших к Православию из униатства.

ПРОФ. И. ШАБАТИН

